А. Е. БУРЦЕВЪ.

ЖИЗНЬ РУССКАГО НАРОДА ЕГО НРАВЫ и ОБЫЧАИ

въ картинахъ художниковъ
и въ снимкахъ съ натуры.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ДѢТСКІЯ ИГРЫ и ЗАБАВЫ.

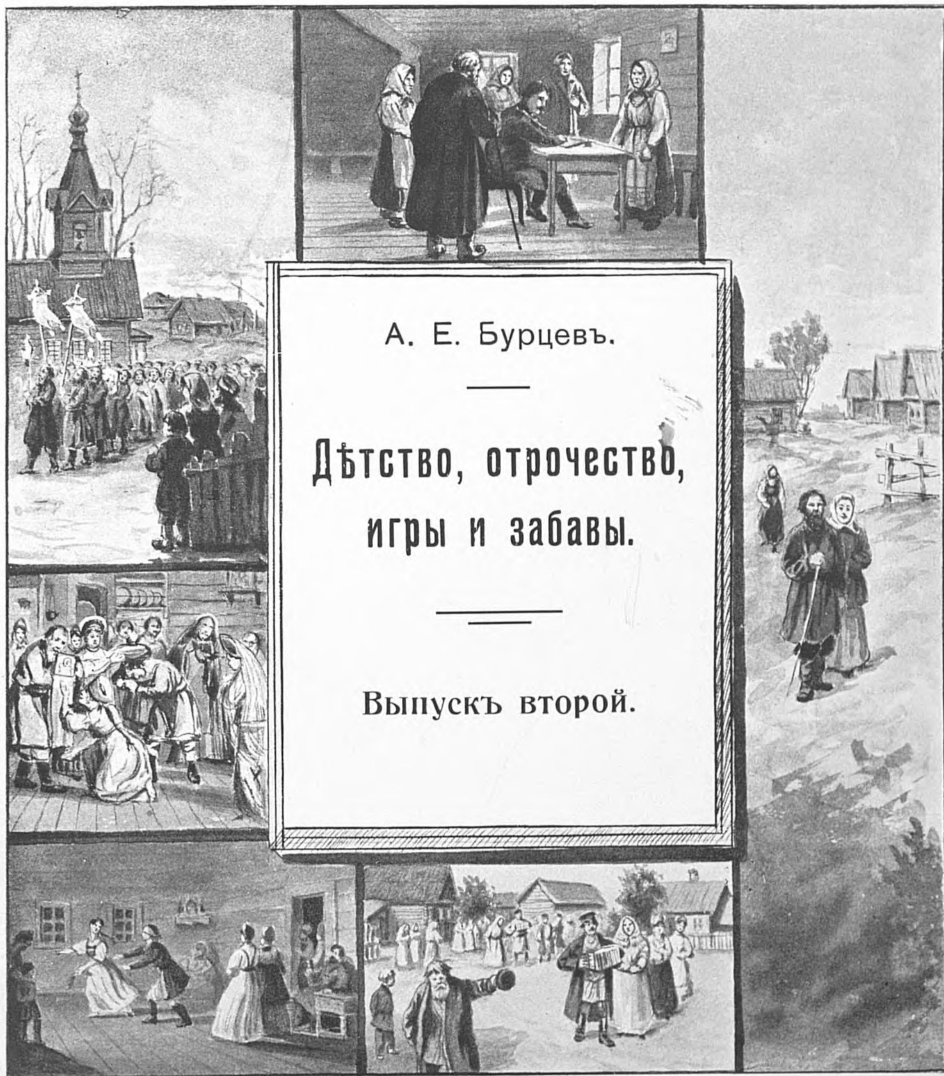

Годъ изданія первый.

Содержаніе:

А. Е. Бурцевъ.

Дѣтство, отрочество, игры и забавы.

Выпускъ второй.

Деревенскія дѣти на рыбной ловлѣ. Изъ собранія А. Е. Бурцева.

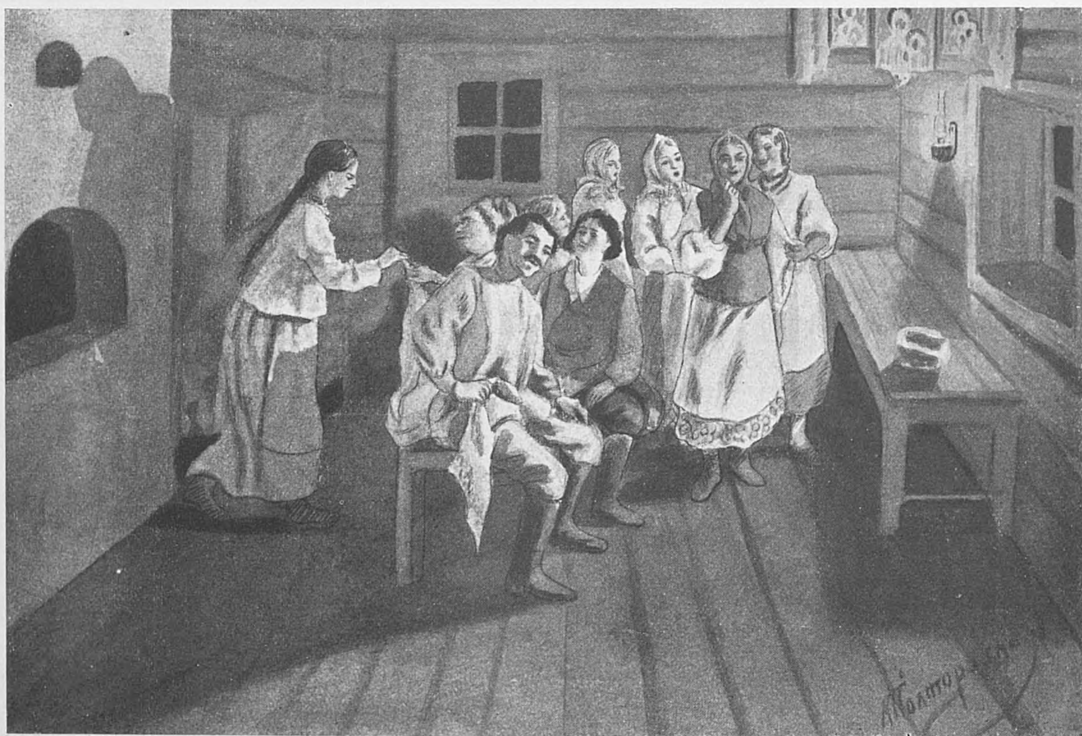
Деревенскія дѣти прыгаютъ
черезъ костеръ

Рисунокъ художника Котляровскаго.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

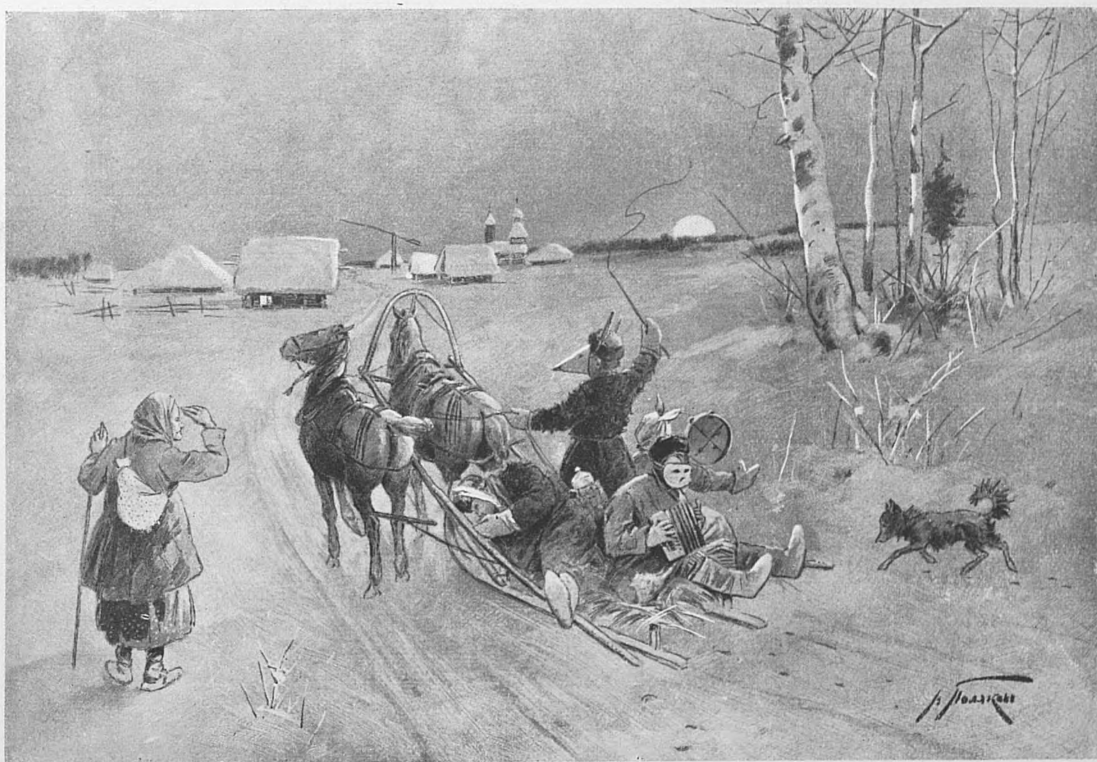
За грибами.
Привалъ въ лѣсу.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

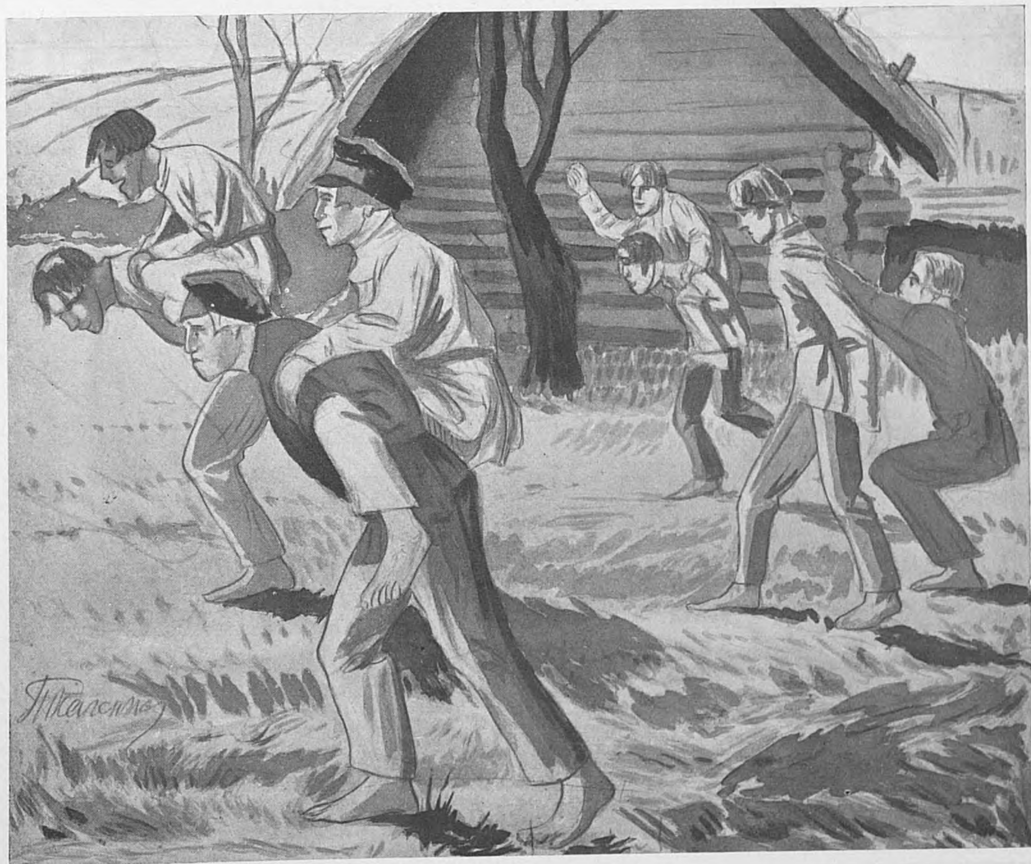
Деревенская зимняя игра „въ Оленя“

Рисунокъ худ. Полторацкой.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

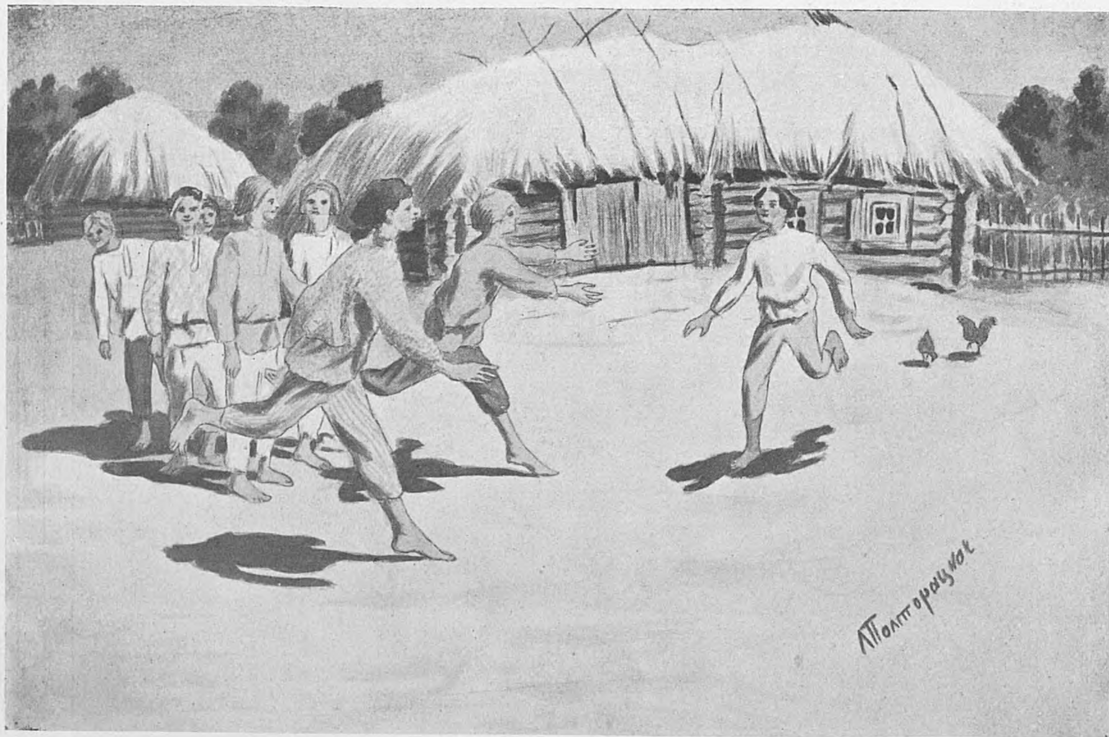
Ряженыя ѣдутъ въ гости въ другую деревню.

Рисунокъ художника Полякова.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Дѣтская игра „чуръ мой“.

Рисунокъ художника В. И. Ткаченко.
Изъ собранія А. Е. Бурцева..

Игра въ горѣлки.

Рисунокъ худ. Полторацкой.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

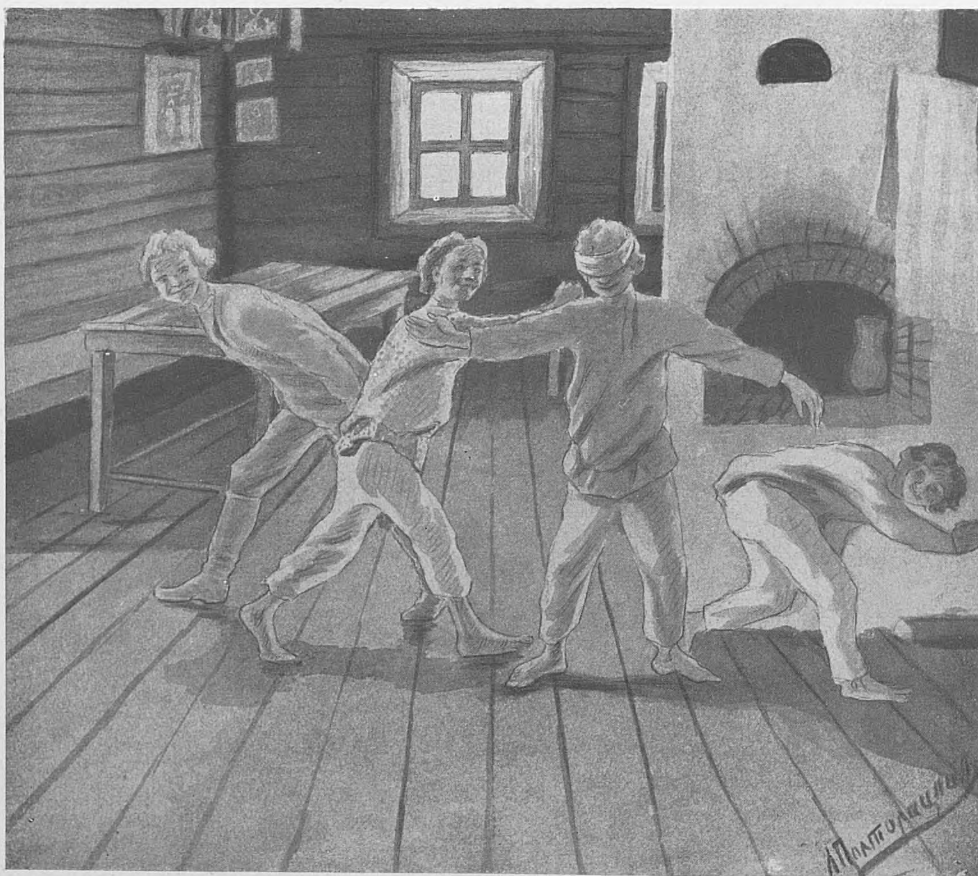
На святкахъ. Пришли ряженыя.

Рисунокъ художника Акимова.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

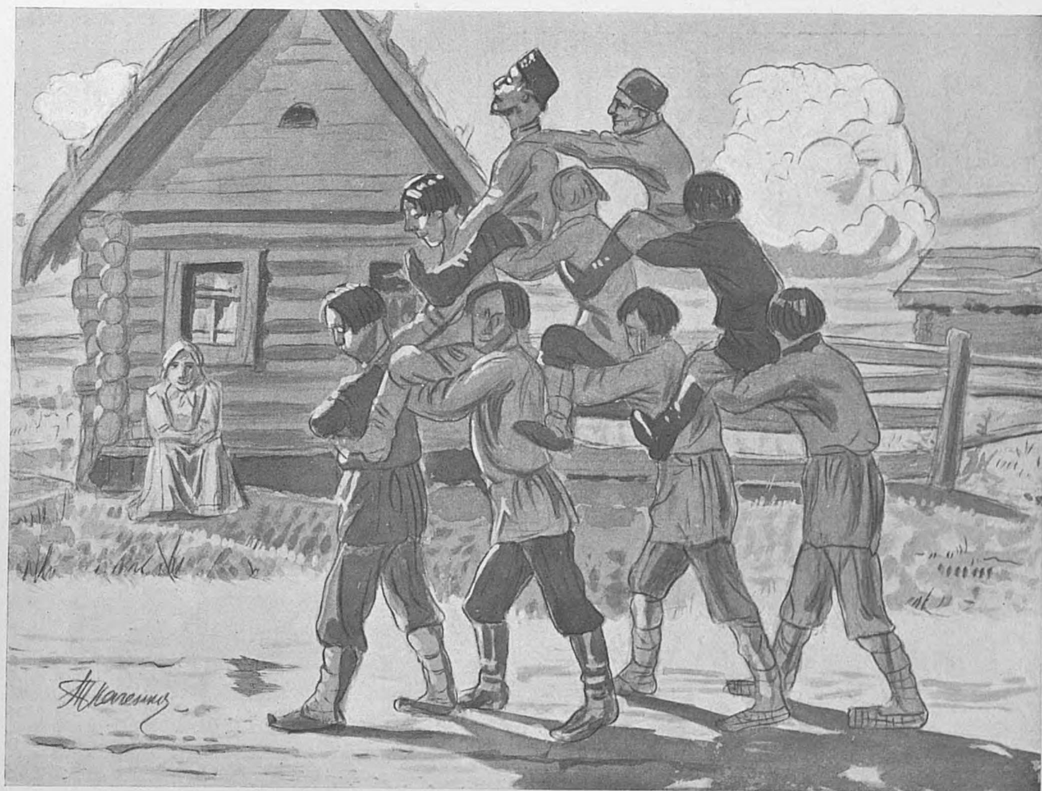
Дѣтская игра на ходуляхъ.

Рисунокъ художника В. И. Ткаченко.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

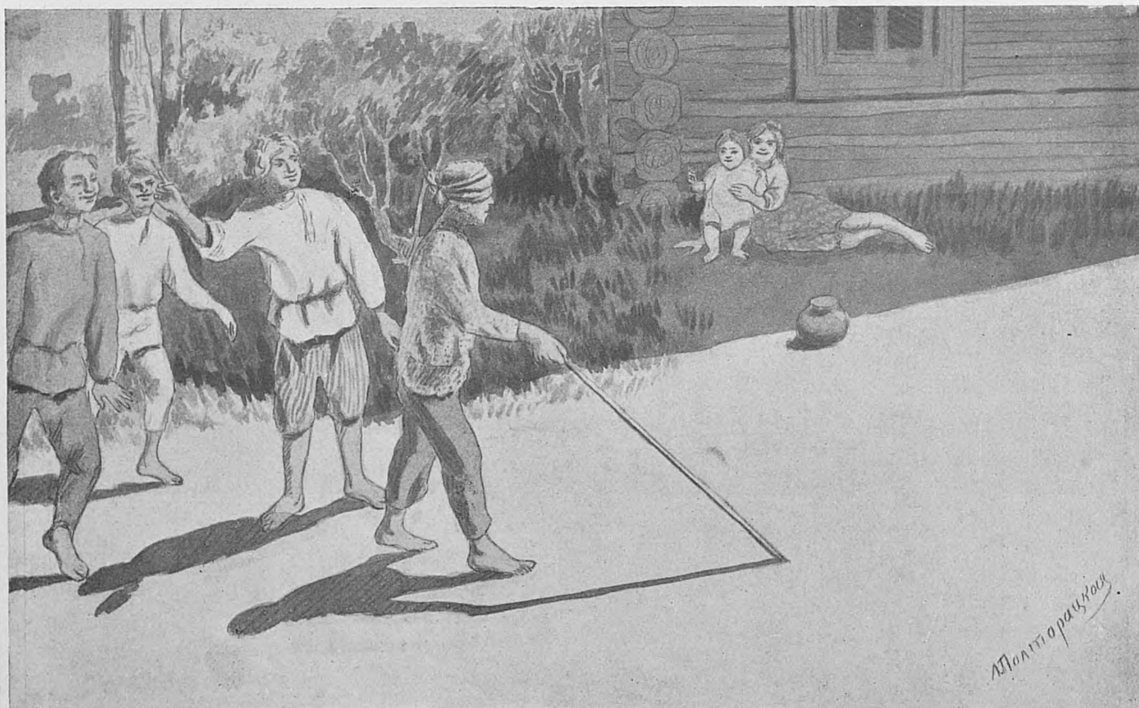
Игра въ жмурки.

Рисунокъ худ. Полторацкой.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

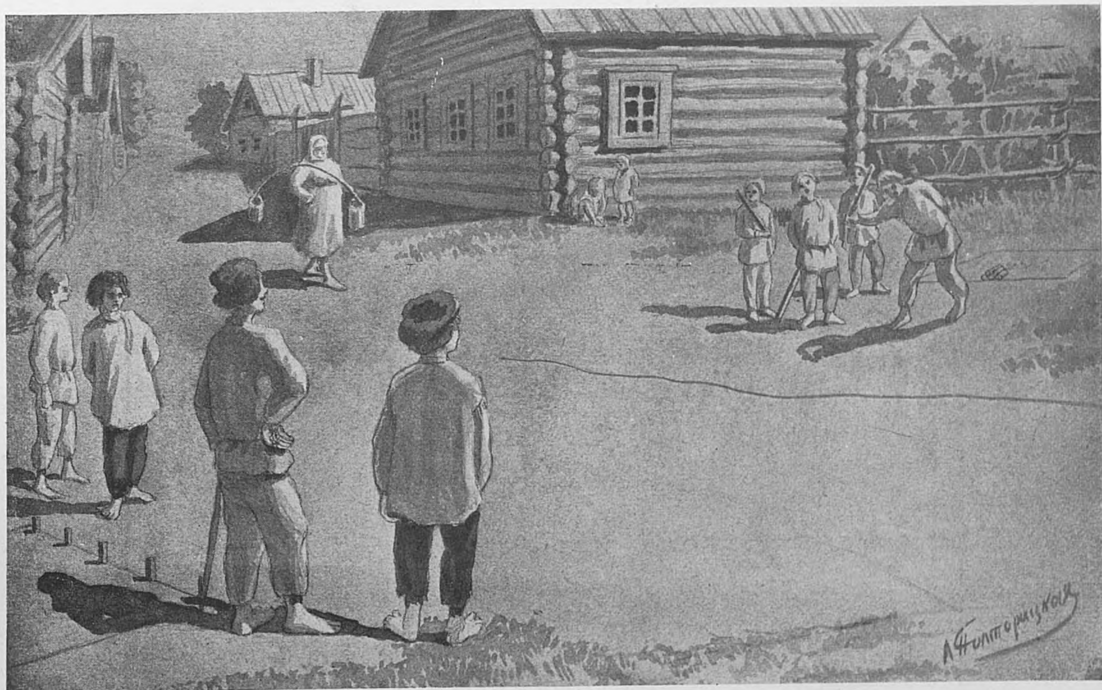
Дѣтская игра „Караванъ“.

Рисунокъ художника В. И. Ткаченко.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Дѣтская игра „въ горшокъ“.

Рисунокъ худ. Полторацкой.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Дѣтская игра въ городки.

Рисунокъ худ. Полторацкой.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

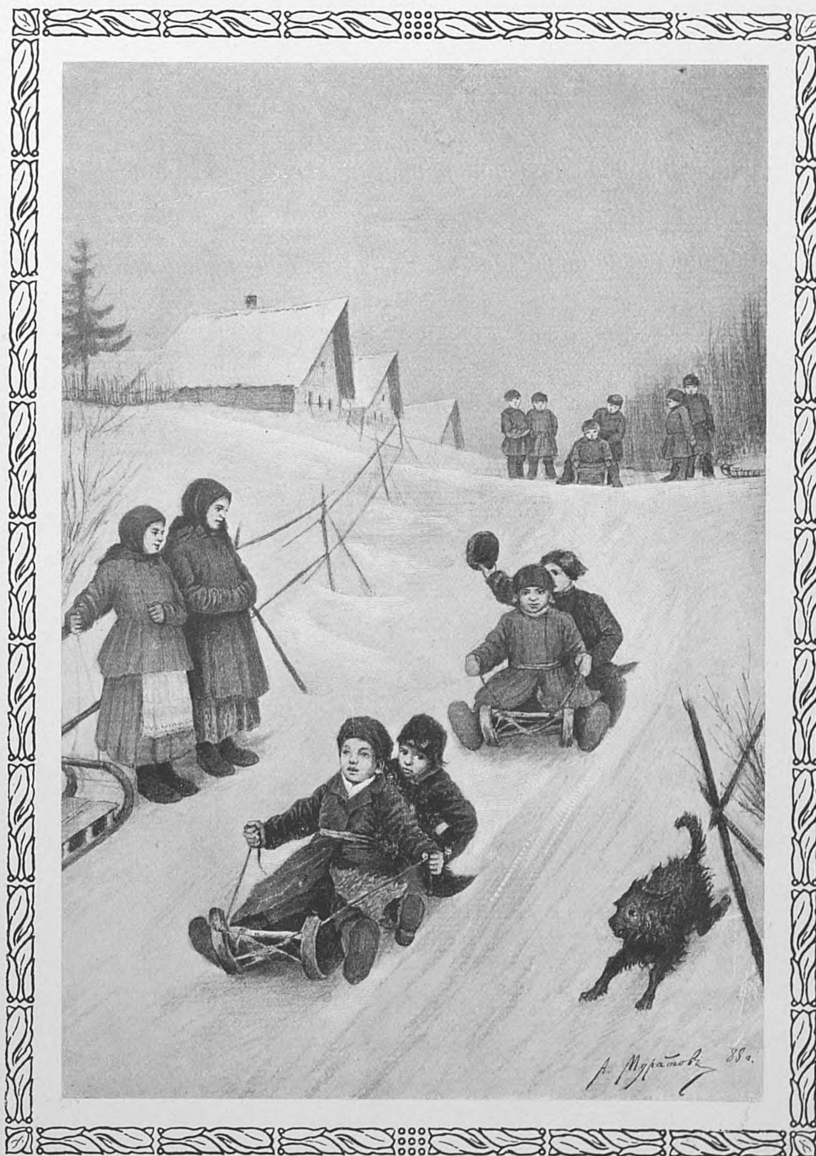

Городскія дѣти въ деревнѣ.

Рисунокъ художника Табурина.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Концертъ. Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Деревенскія дѣти катаются съ горы.

Рисунокъ художника Муратова
Изъ собранія А. Е. Бурцева

А. Е. БУРЦЕВЪ.

Дѣтскія игры и забавы.

Выпускъ второй.

аринъ татаринъ,
Дѣвку ударилъ, —
А дѣвка заревѣла,
Замужъ захотѣла, —
Баринъ не беретъ,
Дѣвка пуще реветъ.

Матеріалы по этнографіи Россіи.

Александра Евгеніевича Бурцева.

Шарикъ.

На землю кладется шарикъ, а поперекъ его дощечка, такъ что одинъ конецъ ея лежитъ на землѣ, а другой поднятъ. На этотъ послѣдній кладется шарикъ. Затѣмъ палками выкапываютъ лунки, одна изъ нихъ побольше для матки. Кому пришлось водить, тотъ наблюдаетъ за шарикомъ, а одинъ изъ прочихъ старается попасть въ шарикъ палкой, и когда попадаетъ, то бѣжитъ за палкой и затѣмъ спѣшитъ встать на свое прежнее мѣсто у лунки, а кто водитъ, бѣжитъ за шарикомъ и старается занять мѣсто противника у свободной лунки. Если никто не попалъ въ шарикъ и палки остаются лежать, то „матка выручаетъ сынковъ", попадаетъ въ шарикъ, и если сшибетъ, то тотъ, кто водитъ, бѣжитъ за шарикомъ, остальные-же за своими палками и спѣшатъ вернуться и занять свою лунку, или же лунку матки. Если тотъ, кто водитъ, успѣетъ схватить шарикъ и бросить въ доску, пока прочіе не заняли еще своихъ мѣстъ, то встаетъ на чье-нибудь мѣсто и тогда начинаетъ водить тотъ, на чье мѣсто онъ всталъ.

Въ мячъ.

Играющіе раздѣляются на двѣ партіи и становятся въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Сзади каждой партій проводится пограничная черта. Которая нибудь партія начинаетъ пинать мячъ ногами по направленію къ другой, а та старается отпинывать и не допустить мячъ до пограничной черты сзади себя. Игра кончается тѣмъ, что которой нибудь партіи удастся догнать мячъ до пограничной черты.

Змѣйка.

Играющіе, взявшись за руки, слѣдуютъ за вожакомъ, который бѣжитъ извилистой линіей; потомъ на бѣгу, не разрывая рукъ, вожакъ пролѣзаетъ подъ высоко поднятыя руки двухъ играющихъ, отчего въ цѣпи образуется узелъ. Попавшій въ этотъ узелъ, долженъ быстро обвернуться и возстановить цѣпь. Такимъ образомъ, онъ пролѣзаетъ по порядку чрезъ руки всѣхъ играющихъ, образуя нѣсколько узловъ; или же велитъ остановиться заднему въ хвостѣ и бѣгаетъ около него до тѣхъ поръ, пока змѣйка не свернется въ клубокъ. Затѣмъ змѣйка развивается и опять свертывается хвостомъ около головы и т. д.

Пятнашки.

Жребій рѣшаетъ кому изъ играющихъ пятнать другихъ. Всѣ игроки разбѣгаются въ разныя стороны, а ловящій старается запятнать кого нибудь, т. е. ударить слегка ладонью; если ему удастся запятнать кого нибудь, то тотчасъ же долженъ самъ бѣжать отъ него, такъ какъ запятнанный можетъ снова его самаго запятнать. Иногда очерчиваютъ мѣсто, домъ, куда преслѣдуемые могутъ спасаться и гдѣ пятнать нельзя.

Охота.

Въ эту игру удобнѣе всего играть въ рощѣ или саду. Для того, чтобы играющіе не разбѣгались слишкомъ далеко, обозначаютъ границы, чрезъ которые они не могутъ переходить. Небольшое пространство въ саду очерчивается для отдыха играющихъ, и куда охотникъ не имѣетъ права входить. Смотря по величинѣ отведеннаго мѣста для игры, назначается одинъ или нѣсколько охотниковъ, которые отличаются отъ остальныхъ играющихъ какою нибудь замѣткою. Пойманные звѣри обращаются въ собакъ и помогаютъ охотнику ловить другихъ звѣрей.

Перегонка.

Играющіе становятся въ рядъ на полтора шага одинъ отъ другого. По данному знаку кѣмъ нибудь изъ старшихъ, всѣ бѣгутъ къ цѣли, т. е. къ опредѣленному мѣсту, напримѣръ къ дереву, дому и т. п. Кто ранѣе успѣетъ добѣжать, тотъ остается побѣдителемъ. Разстояніе для бѣга можетъ быть какое угодно, лишь бы не превышало силъ играющихъ. Иногда условливаются, чтобы бѣжать къ цѣли и обратно; тогда побѣдитель тотъ, кто первый возвратится назадъ. Если разстояніе не велико, то лучше сразу бѣжать шибче, если же оно значительно, тогда лучше, сначала бѣжать не слишкомъ скоро и постепенно ускорять бѣгъ. Можно также скакать къ цѣли на одной ногѣ: на правой впередъ и на лѣвой назадъ.

Свая.

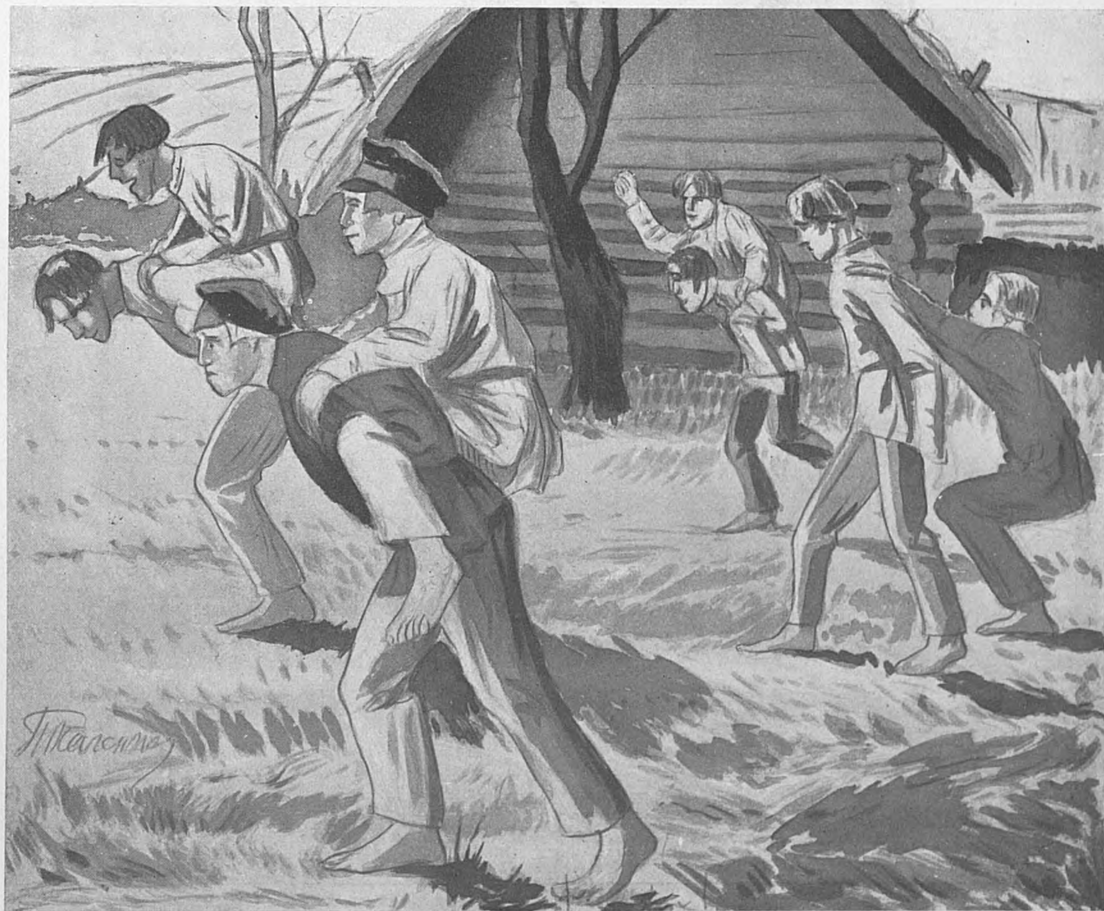
Берутъ сваю толщиною въ четверть и болѣе, и длиною въ аршинъ, заостряютъ съ одного конца и начинаютъ вбивать въ землю. Каждый изъ играющихъ ударяетъ по сваѣ дубинкой по одному разу. Затѣмъ всѣ бѣгутъ и прячутся, а потомъ, кто водитъ, старается расшатать и выдернуть сваю. Выдернувъ её, бѣжитъ съ нею искать спрятавшихся. Какъ только найдетъ кого-либо, возвращается на мѣсто, втыкаетъ сваю въ дыру, и кричитъ: „засалю!" Если же во время поисковъ кто либо выскочитъ изъ-засады, подбѣжитъ къ дырѣ, прикроетъ ее ногой и закричитъ: „съѣхалъ!" то водить приходится старому.

Чуръ мой.

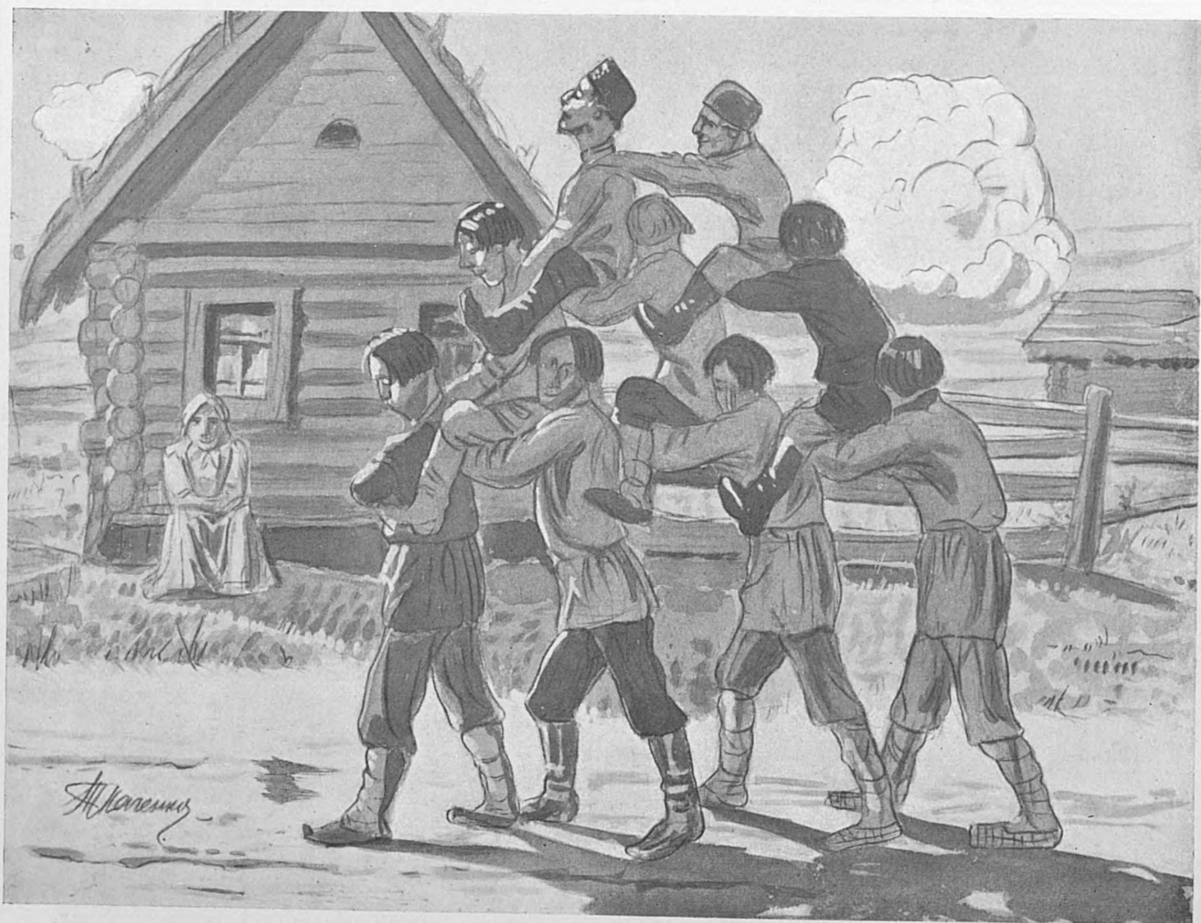
Толпа играющихъ дѣлится на двѣ партіи и опредѣляетъ, которой изъ нихъ начать игру. Половина становится въ городъ, который представляетъ небольшой кругъ, огороженный колышками. Другіе разбѣгаются и прячутся, гдѣ кому поудобнѣе. Черезъ нѣсколько времени стоящіе въ городѣ кричатъ вмѣстѣ „осаросоли соли, былъ въ городу, никого не боюсь". Завидя одного изъ спрятавшихся кричатъ: „чуръ мой, чуръ!" и бѣгутъ въ городъ. Это дѣлается всякій разъ, какъ увидятъ одного изъ спрятавшихся. Найденный выходитъ и ждетъ окончанія игры. Но вотъ нѣкоторые изъ отыскивающихъ забѣжали далеко отъ города. Спрятавшіеся выскочили, ударили зазѣвавшихся шапками и сами побѣжали въ городъ. Гдѣ они ударили товарищей, съ того мѣста послѣдніе должны ихъ везти на спинѣ въ городъ. Незащитившіе городъ должны снова отыскивать товарищей.

Игра „чуръ мой“.
Дѣтская игра въ Вологодской губ.

Рисунокъ художника В. И. Ткаченко.
Изъ собранія А. Е. Бурцева..

Дѣтская игра „Караванъ“.

Рисунокъ художника В. И. Ткаченко.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Игра въ камешки.

Игроки собираютъ по извѣстному числу камешковъ и начинаютъ *тягаться* — кому начинать игру. Камешки полагаютъ въ ладонь и, подбросивъ ихъ въ верхъ, стараются поймать хотя нѣсколько на наружную сторону кисти, а затѣмъ повернувъ ее, проворно схватываютъ камешки снова ладонью, или, какъ говорятъ, въ пясть. Кто подхватилъ болѣе другихъ, тотъ и начинаетъ игру: беретъ отъ всѣхъ камешки, также подбрасываетъ ихъ въ верхъ и, сколько можетъ, схватываетъ на лету. Затѣмъ уже онъ долженъ взять одинъ изъ пойманныхъ, подбросить въ верхъ, схватить лежащій на землѣ и поспѣть взять брошенный, пока онъ не упалъ; такъ должно сдѣлать со 2, 3 и т. д., пока всѣхъ не переловитъ. Переловивши всѣ камешки, игрокъ отлагаетъ одинъ изъ нихъ въ сторону и снова начинаетъ играть игру. Если случится, что при началѣ игры игрокъ не поймаетъ ни одного камешка или брошенный выпуститъ изъ руки, или даже поймаетъ, но съ земли другого не успѣетъ взять; наконецъ, когда онъ всѣ эти условія и выполнитъ, но пошевелитъ другіе камешки, то игру начинаетъ сосѣдъ по очереди. Должно замѣтить, что играютъ сидя. Когда кто переловитъ и отложитъ въ сторону условленное число камешковъ, то чужіе уже ловятъ лѣвою рукой. Но вотъ уже всѣ камешки игроками переловлены — начинаютъ возвращать ихъ тѣмъ, которые не могли сами поймать. При этомъ проигравшій протягиваетъ руку, а тотъ который обыгралъ подбрасываетъ *коровушку* *) въ верхъ, ущипнетъ товарищу руку и поймавъ камешекъ, возвращаетъ товарищу, хлопая его при этомъ по рукѣ. Такъ игра продолжается, пока не возвратятъ всѣхъ камешковъ. Условій много: ловятъ по одному, потомъ за разъ по два, по три, всѣ заразъ.

---

*) Такъ называется въ игрѣ камешекъ.

Игра шаромъ.

На ровномъ мѣстѣ кладутъ жердь (доска); противъ середины ея въ разстояніи 3—4 сажень дѣлаютъ лунку (соль). Играющіе бросаютъ палки въ верхъ такъ, чтобы онѣ въ воздухѣ перевернулись нѣсколько разъ. Чья палка упадетъ рукояткой къ жерди, тотъ долженъ быть у шара. Если падаетъ палка рукояткой къ жерди у многихъ, то перебрасываютъ, пока не останется одинъ. Затѣмъ играющія бросаютъ палки къ лункѣ такъ, чтобы перевертываясь съ конца на конецъ и ударяя въ землю, онѣ оказались за лункой. Стоящій у шара долженъ попасть имъ въ одну изъ палокъ. Если попадетъ въ чью либо палку, то бѣжитъ къ жерди, а тотъ, въ чью палку ударился шаръ, долженъ съ того мѣста, гдѣ взялъ шаръ, попасть имъ въ жердь. Стоящіе у жерди стараются отбить шаръ на лету. Если шаромъ удастся попасть въ жердь, то опять начинаютъ бросать палки, а гоняемый долженъ попасть въ одну изъ палокъ. Если не попадетъ, то останется у соли, а остальные бѣгутъ къ жерди.

Караванъ.

Собирается толпа въ нѣсколько человѣкъ, становится въ рядъ. Играющіе кладутъ на плеча другъ другу руки, а тѣ, которые половче и полегче другихъ садятся на руки товарищей перваго ряда, полагая также руку на плечо сосѣда, и другою придерживаются, чтобы не упасть. Иногда на руки мальчиковъ второго ряда садятся еще, и составляется третій рядъ. Затѣмъ, по данному знаку, толпа двигается впередъ до опредѣленнаго мѣста. Всегда случается или умышленно, или безъ умысла, нижніе игроки не могутъ поддержать верхній рядъ, опускаютъ руки и тѣ падаютъ: кто со слезами на глазахъ отъ ушиба, а кто смѣется, что ему удалось упасть удачно.

Игра парами.

Играющіе берутъ другъ друга за руки и становятся парами одна за другою. Одинъ становится впереди. Задняя пара бѣжитъ мимо одинка съ обѣихъ сторонъ играющихъ. Одинокъ долженъ поймать кого либо изъ бѣгущихъ. Если поймаетъ, то становится съ пойманнымъ въ первую пару, а оставшійся дѣлается одинкомъ. Если одинокъ не успѣетъ поймать кого либо изъ пары, то продолжаетъ бѣжать слѣдующая задняя пара и т. д. *).

Игра стойкой.

По числу играющихъ дѣлаютъ лунки въ разстояніи $1^1/_2$ — 2 арш. одна отъ другой. На срединѣ противъ лунокъ въ разстояніи отъ 3 до 5 саж. дѣлаютъ еще одну лунку (соль), къ которой ставятъ рюху. Одинъ изъ играющихъ по жребію долженъ ставить рюху, а остальные сбить ее съ мѣста, стоя у своей лунки. Когда собьютъ рюху, то стоящіе безъ палокъ должны сбѣгать за ними и стать на свои мѣста, пока ставящій рюху не поставитъ ее вновь. Если это онъ успѣетъ сдѣлать, то также бѣжитъ къ лункамъ и, когда перегонитъ котораго нибудь изъ товарищей, то становится къ лункамъ, а опоздавшій замѣняетъ мѣсто его у соли.

Котя, котя, продай дитя!

Игроки представляютъ, что имѣютъ у себя каждый по ребенку, а часто даже приглашаютъ маленькихъ дѣтей и садятъ ихъ передъ собою. Садятся обыкновенно кружкомъ. Тотъ, кому досталось идти

---

*) Этой игрой обыкновенно начинаются деревенскіе хороводы. Въ парахъ участвуютъ дѣвушки и парни.

въ гонки, подходитъ къ первой парѣ и говоритъ: "котя котя, продай дитя!" Мальчикъ не соглашается отдать и потому отвѣчаетъ: „сходи за рѣку, купи табаку". Спрашивающій уходитъ, но вскорѣ обращается къ другому съ тѣми же словами. Мальчикъ отвѣчаетъ: „продалъ" и бѣжитъ по кругу въ одну сторону, а спрашивающій въ другую. Кто прежде прибѣжитъ къ проданному, тотъ садится, а опоздавшій занять мѣсто снова начинаетъ покупать.

Игра чиркой.

(Въ иныхъ мѣстахъ шильцомъ).

Дѣлается четырехгранный брусокъ, вершковъ 5 длины, и срѣзывается съ концовъ подъ угломъ въ 45°. Отмѣриваютъ площадь въ квадратный аршинъ (городъ). Одинъ изъ играющихъ кладетъ чирку въ городъ, и бьетъ по ней палкой. Чирка взлетаетъ въ верхъ; при паденіи играющій старается еще разъ ударить ее, чтобы чирка упала дальше отъ города. Бившій указываетъ палкою середину города, а гоняемый съ мѣста, гдѣ упала чирка, дѣлаетъ три шага и бросаетъ ее въ городъ. Если попадетъ, то бьетъ чирку самъ, въ противномъ случаѣ— первый изъ играющихъ. Каждый изъ играющихъ долженъ бить чирку десять разъ съ правой стороны, одинъ разъ съ лѣвой и еще одинъ разъ съ правой. Если при ударѣ по чиркѣ дѣлается промахъ, и чирка упадетъ въ городъ, то всѣ выбитые разы не считаются. Кто изъ играющихъ не успѣетъ сдѣлать двѣнадцати условленныхъ разъ, тотъ штрафуется (безчастки). Виновный приноситъ чирку и ставитъ ее въ городъ. Выигравшіе бьютъ чирку до перваго промаха, и проигравшій бѣгаетъ за нею и старается попасть въ городъ.

Волкъ.

Выбираютъ волка, быть которымъ никто не отказывается; остальные игроки представляютъ овецъ. Волкъ имѣетъ садъ, гдѣ растетъ трава. Овцы приходятъ къ нему и говорятъ: „позволь намъ волкъ погулять въ твоемъ саду?“ — Подите, погуляйте, отвѣчаетъ волкъ, да только не щиплете травы, а то мнѣ не на чемъ спать.—Овцы нарушаютъ данное слово, начинаютъ щипать траву, приговаривая на распѣвъ:

Щиплемъ, щиплемъ, травку
Зелену муравку,
Бабкѣ на рукавчикъ,
Дѣдкѣ на кафтанчикъ,
Сѣрому волку грязи на лопатку.

Волкъ бросается на нихъ, и кого поймаетъ, тотъ заступаетъ его мѣсто.

Голуби.

Тоненькими палочками огораживаютъ нѣсколько городковъ, а въ средину ихъ становятся мальчики, представляющіе голубей. Передъ каждымъ городомъ стоитъ хозяинъ. Когда всѣ играющіе размѣстятся по городкамъ, хозяинъ выпускаетъ пару голубей. Они бѣгаютъ около другихъ городовъ, похлопывая въ ладоши: этимъ выражается полетъ голубей, прихлопывающихъ крыльями, когда они собираются летать или садиться куда нибудь. Если голубь забѣжитъ не въ свой кругъ, то хозяинъ этого круга кричитъ: „тутъ“. Голубь остается у того хозяина, въ городъ котораго онъ забѣжалъ. Если же хозяинъ не успѣетъ закричать „тутъ“, то голубь имѣетъ право улетѣть. Если у кого изъ города улетѣли всѣ голуби, тотъ идетъ покупать ихъ у сосѣдей, и, когда купитъ, опять начинаетъ играть по прежнему. Эта игра принадлежитъ къ играмъ малолѣтнихъ и участвуютъ въ ней дѣвочки и мальчики.

Ярки.

По числу играющихъ вырываютъ въ землѣ, въ разстояніи одна отъ другой вершка на два, небольшія ямочки, округляютъ ихъ каблукомъ сапога, а по сторонамъ всѣхъ ямокъ кладутъ въ длину двѣ палки. Назначивъ, кому принадлежитъ какая ямка, одинъ изъ игроковъ беретъ мячикъ и катитъ его чрезъ лунки. Если мячикъ остановится на чьей либо лункѣ, тотъ долженъ проворно схватить его и бросить въ товарищей, которые при этомъ стараются обыкновенно убѣжать. Если мальчику удастся попасть въ кого нибудь, то тотъ, въ котораго онъ попалъ, беретъ мячикъ и тоже старается ударить другого. Въ случаѣ промаха, всѣ кричатъ: „не попалъ". Въ лунку промахнувшагося кладутъ щепку (она называется яркой) или палкой проводятъ на землѣ черту. Потомъ опять катятъ черезъ лунки мячикъ и снова попадаютъ имъ въ товарищей. Когда въ чьей либо лункѣ окажется условленное число ярокъ (ихъ обыкновенно 3 или 5), то начинается розыгрышъ или яренье. Проигравшій становится на свою лунку, положивши подъ ногу мячъ. Товарищи наклоняютъ его и начинаютъ бить въ спинку кулаками, подъ ладъ пѣсенки:

Ярка, не ярка,
Барабанъ не барабанъ:
Старая овечка,
Не ярочка.
Три года баранъ
На полатяхъ спалъ,
Молоко слакалъ *).

Окончивъ пѣсню, игроки разбѣгаются во всѣ стороны, а мальчикъ, котораго ярили, поспѣшно бросаетъ въ нихъ мячикомъ. Въ случаѣ промаха, его снова ярятъ; если же удастся попасть въ кого нибудь, то игру начинаютъ, какъ и прежде.

---

*) Иногда:
Быкъ-калмыкъ на полатяхъ спалъ,
Весь кисель сожралъ.

Ходули.

Ходули состоятъ изъ двухъ длинныхъ прямыхъ палокъ, къ которымъ прикрѣпляютъ подножки; палки должны быть выше головы, а не кончаться подъ мышками. Поддержки въ видѣ петли опасны, а лучше прибить къ палкѣ толстую продолговатую дощечку, на которой могла бы помѣститься нога. Для начинающихъ подножки должны быть прибиты не выше полуаршина отъ земли. Иногда ноги привязываютъ ремнями къ подножкамъ. Чѣмъ ниже подножки, тѣмъ легче и безопаснѣе ходить на ходуляхъ.

Ставъ на подножки, надо держать ходули такъ, чтобы верхніе ихъ концы проходили сзади рукъ; локти прижать къ тѣлу, кисть руки повернуть, держать ходули такъ, чтобы большой палецъ обхватывалъ ихъ снизу, а остальные сверху; тѣло держать всегда прямо и во время ходьбы нѣсколько болѣе опираться на заднюю ногу. Сначала надо ходить тихо; научившись можно бѣгать и даже подпрыгивать.

Круглымъ городомъ.

Играющіе раздѣляются на двѣ партіи и опредѣляютъ, кому начинать игру. Чертятъ городъ; одна партія становится въ него, а другая идетъ прятать мячикъ, который дается одному изъ играющихъ. Прятавшіе мячикъ возвращаются, при чемъ каждый держитъ руку въ карманѣ или за пазухой, для того, чтобы находящіеся въ городу, не могли догадаться у кого мячикъ. Мальчики бѣгаютъ вокругъ города, приговаривая „ужъ я иного огрѣю, ужъ я иного ожгу". Тотъ у кого мячикъ, выжидаетъ удобнаго случая упечь товарища. Въ случаѣ промаха, всѣ кричатъ: „сгорѣлъ! сгорѣлъ!" и мальчикъ оставляетъ игру. Если же играющему удастся попасть, то тотъ, въ кого онъ попалъ, долженъ отвѣтить тѣмъ-же; иначе также оставляетъ игру. Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока не будетъ *упеченъ* послѣдній изъ бывшихъ въ городу.

Игра въ прятки, или ухоронки, палочкой ворованной.

Послѣ обѣда собираются во дворъ къ какому нибудь изъ своихъ товарищей, особенно къ такому, про котораго знаютъ, что онъ не откажется поиграть самъ, да и другихъ еще вызоветъ. Обыкновенно этотъ мальчикъ постарше другихъ или пользуется уваженіемъ за свое проворство, а что еще чаще бываетъ, отличается силою. Собрались дѣти въ кружокъ и, чтобы не терять времени, начинаютъ уговаривать маленькихъ товарищей *идти въ гонки*. Охотниковъ не нашлось. Коноводъ начинаетъ считать *) легко ударяя въ грудь каждаго: „яблочекъ катился вкругъ огорода, кто его поднялъ, тотъ воевода, воеводскій сынъ, шишелъ, вышелъ, вонъ пошелъ“. При словѣ „пошелъ“ изъ круга отдѣляется одинъ изъ играющихъ и именно тотъ, на долю котораго пришлось это слово. Начинаютъ считать снова, повторяя тѣ же самыя слова до тѣхъ поръ, пока не останется одинъ изъ игроковъ, который и долженъ идти въ гонки. Часто случается, что тотъ, которому пришлось отыскивать товарищей, начинаетъ вздорить, доказывая, что невѣрно считали. Игра замедляется: на спорящаго сыплется потокъ насмѣшекъ, порой остроумныхъ, а иногда такихъ, которыя показываютъ нравственную порчу дѣтей. Чтобы положить конецъ спору, коноводъ, беретъ палку и крича: палка мнѣ, любаго болѣ; заставляетъ каждаго захватывать ее рукою. Положившій руку на конецъ палки идетъ въ гонки, въ противномъ случаѣ исключается изъ игры. Затѣмъ одинъ изъ игроковъ бросаетъ палку сколь возможно дальше, чтобы товарищи имѣли время убѣжать и спрятаться. Палка брошена, игроки разбѣжались. Отыскивающій подымаетъ палку и кладетъ ее на условленное мѣсто со словами: „палочка пришла, никого не нашла, кого перваго найдетъ, тотъ за палочкой пойдетъ“; или: „чуръ моя палочка не украденная, не ворованная“. Этимъ онъ даетъ знать, чтобы всѣ

---

*) Считать въ смыслѣ произносить. Кромѣ приведеннаго считанья есть и другія, напр., слѣдующія лишенныя смысла: „пери, пери, пери, шери, суга, луга, пяти, сота ива, сива, дубъ, крестъ, палъ въ лѣсъ, шишелъ, вышелъ, вонъ пошелъ“; или: „тани, бани, стань подъ нами, подъ желѣзными столбами, трынца, брынца, самъ король“. Иногда считаютъ: первой, другой, и т. д. до десяти.

были осторожными, если не хотятъ замѣнить его. Посмотрѣвъ вокругъ, отыскивающій сторожитъ, не спрятался-ли кто за угломъ или не услышитъ ли разговора. Повертѣвшись около одного мѣста, онъ отходитъ подальше отъ палки, и, замѣтивъ товарища, кричитъ: „чуръ, Мишка, выходи!“ самъ бѣжитъ къ палкѣ и колотитъ ею. Этотъ стукъ даетъ знать товарищамъ, что можно быть уже посмѣлѣе, когда одинъ *очурканъ*. Найденный выходитъ и съ нетерпѣніемъ ждетъ, когда его выкупятъ. Онъ кричитъ, когда отыскивающій отойдетъ въ сторону, „*лети, лети*“, чтобы онъ подумалъ, что тамъ кто нибудь спрятался. Ищущій вѣритъ и бѣжитъ; найденный же, обманывая, кричитъ: „стой“, или „дальше, дальше“. Изъ-за уголка между тѣмъ выскакиваетъ спрятавшійся, хвать палку и кричитъ: „украдена“. Палка бросается снова и тотъ же мальчикъ идетъ въ гонки; если же онъ отыскалъ всѣхъ, то его замѣняетъ прежде всѣхъ найденный. Надо замѣтить, что въ этой игрѣ принимаютъ участіе мальчики вмѣстѣ съ дѣвочками, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, подобныхъ играхъ.

Игра въ дубъ.

Поперекъ дороги кладется жердь, называемая *дубъ*. Въ саженяхъ двухъ отъ дуба выкапывается ямка, называемая *саломъ* или *лункой*. Играющіе берутъ каждый свою «куликалку», т. е. палку и «выкуликиваютъ» ихъ такъ, чтобы палка шла колесомъ. Чья палка упадетъ ближе, тому и «водить». Вмѣсто куликанья «чеканятъ», «подстрекиваютъ» шарикъ, т. е. подкидываютъ его на палкѣ извѣстное число разъ, или же, наконецъ, бросаютъ палки каждый черезъ свою голову, и кто подстрекнетъ шарикъ наименьшее число разъ, или чья палка упадетъ ближе, тому водить.

Тотъ, кому пришлось водить, беретъ шарикъ и кладетъ его въ сало, а прочіе вышибаютъ его оттуда палками. Когда шаръ вышибленъ, тотъ, кто водитъ, бѣжитъ за нимъ, и съ того мѣста, гдѣ шаръ оста-

новился, катитъ его, стараясь попасть имъ въ дубъ, или же бросаетъ что называется «съ навѣсу». Прочіе стараются не допустить шарикъ попасть въ дубъ и отстрекиваютъ его. Если шарикъ попалъ въ дубъ, то всѣ куликаютъ свои палки по направленію къ салу. Кто водитъ, старается попасть шарикомъ въ чью нибудь палку и если попадетъ, то становится на мѣсто того, чья была эта палка, а владѣлецъ палки долженъ водить.

Городки *).

Чертятъ на землѣ два квадрата шагахъ въ десяти одинъ отъ другого и на сторонахъ, обращенныхъ одна къ другой, устанавливаютъ городки, т. е. цилиндрическіе деревянные обрубки.

Передъ началомъ игры, играющіе раздѣляются по-ровну на двѣ партіи и на каждаго назначаютъ по извѣстному количеству ударовъ. Въ каждой партіи лучшій игрокъ назначается *маткой;* онъ и начинаетъ игру. Матки выходятъ впередъ, и прежде чѣмъ кинуть палки, спрашиваютъ другъ у друга: „*тыки*" или „*ляпы?*" оба отвѣчаютъ то или другое. Затѣмъ кидаютъ палки. Кто угадалъ, т. е. сказалъ, напр. *ляпы* и палка упала плашмя, или сказалъ *тыки* и палка воткнулась въ землю, тотъ начинаетъ игру. Начинающая партія съ своей маткой становится около одного ряда городковъ спиной къ нимъ и лицомъ къ другимъ и кидаетъ палки въ городки. Прокидываютъ всѣ палки, сколько положено. Если при этомъ какой нибудь городокъ упалъ на черту, гдѣ стоятъ городки, то онъ зовется растригой и остается лежать на чертѣ, Его кладутъ себѣ на грудь и надо, чтобы онъ съ груди выкатился за черту, если не выкатится, то его вышибаютъ. Если же городокъ упадетъ на которую либо изъ остальныхъ чертъ, его называютъ *попомъ*, и ставятъ на черту.

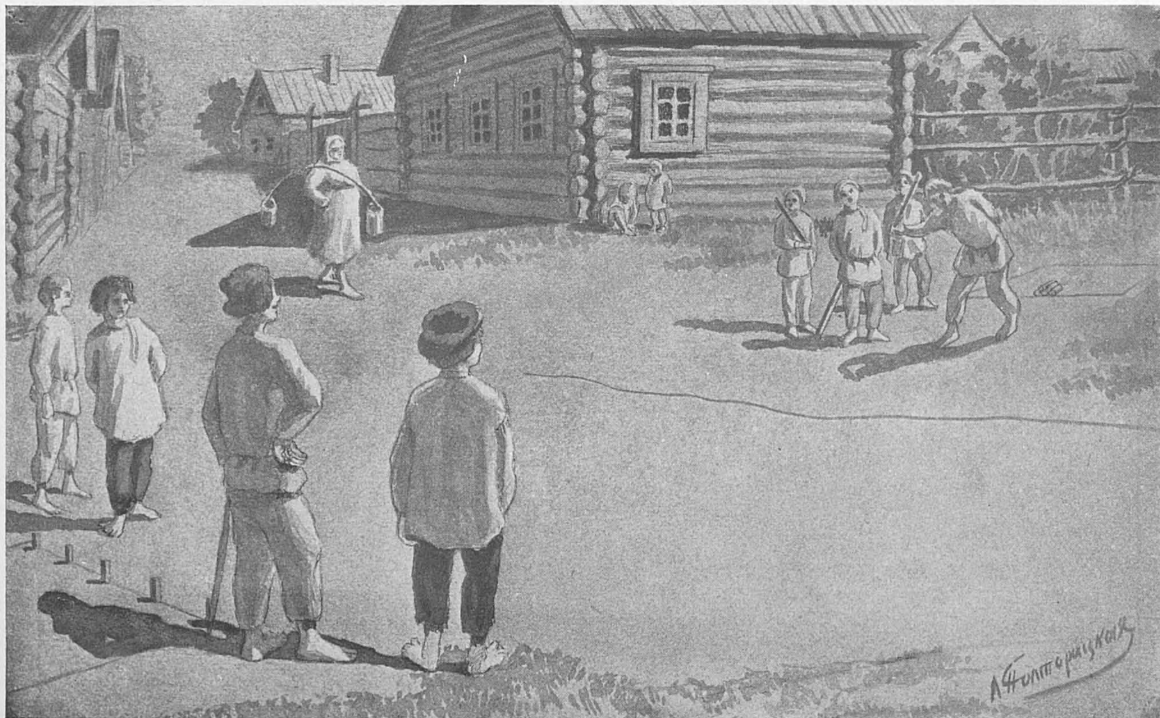
---

*) Эта распространенная во всей Россіи игра представляетъ въ Вологодской губ. нѣкоторыя особенности.

Дѣтская игра на ходуляхъ.

Рисунокъ художника В. И. Ткаченко.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Дѣтская игра въ городки.

Рисунокъ худ. Полторацкой.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Когда кончила первая партія, начинаетъ другая. Если первая партія вышибала всѣ городки изъ черты, то вторая „отшибается“ тѣмъ количествомъ палокъ, какое употребила первая для игры. Если не отшибается, то ставятъ снова всѣ городки въ обоихъ квадратахъ, или же проигравшая партія возитъ на спинѣ своихъ побѣдителей отъ черты до черты.

Палка-калена.

Игра эта зовется въ разныхъ мѣстахъ различно: *заколотка*, *упрятки* или *гали*. Играютъ обыкновенно маленькіе ребятишки. Берутъ палку, охватываютъ ее руками „въ замокъ“, и чья рука очутится на верху, толу *водитъ*. Кто нибудь забрасываетъ палку, какъ можно дальше, и затѣмъ всѣ разбѣгаются, куда попало, и прячутся. Тотъ, кто водитъ, бѣжитъ за палкой, хватаетъ ее, стучитъ по чему попало и кричитъ: „палка-калена искать пошла!“ Оставивъ палку на мѣстѣ, онъ идетъ искать спрятавшихся. Кто нибудь старается подкрасться въ это время незамѣтно, схватить палку и *выкалитъ* того, кто водитъ. Если же послѣдній найдетъ кого нибудь изъ спрятавшихся, а выкалить его никто не успѣетъ, то найденный долженъ водить.

Ты куколка.

Весною, какъ только первая лужайка растетъ, въ какой нибудь праздникъ собираются дѣти, становятся въ кругъ, а одинъ въ середину. Этотъ послѣдній поворачивается вокругъ себя, дотрагивается каждому до груди и говоритъ „ты куколка, я куколка, зачѣмъ долго не была, не боялась типуна; типу, типу, не судья, ради кошеля, шишелъ, вышелъ, вонъ пошелъ“. — На кого упало слово „пошелъ“, тотъ отходитъ и т. д. до послѣдняго. Кто остался, тотъ бѣгаеть за другими и ловитъ. Кто поймаетъ, тотъ въ свою очередь долженъ ловить и т. д.

Игра въ мачокъ.

Начинающій игру беретъ перочинный ножъ и кладетъ на указательный палецъ, такъ чтобы ножъ былъ въ равновѣсіи и, не сгибая пальца опрокидываетъ ножъ, стараясь, чтобы онъ воткнулся въ землю. Потомъ кладетъ на два, на три пальца и т. д. и если дѣло идетъ успѣшно и ножъ всякій разъ втыкается въ землю, то играющій, согнувши руку въ кулакъ и, держа ножъ горизонтально, кладетъ его на кулакъ поперекъ пальцевъ и опять опрокидываетъ. Это зовется *на шести*, потомъ *на рюмку*, т. е. на кулакъ, поставленный вертикально, затѣмъ *на вилку*, т. е. вдоль ладони, затѣмъ *на закуску*, т. е. на верхнюю поверхность кисти. Если онъ кончилъ закуской, то говорится *вышелъ на руку* и, если не желаетъ болѣе играть, то говоритъ: „чуръ, не заигрался“. За нимъ слѣдуетъ другой тѣмъ же порядкомъ. Если играющій промахнулся, т. е. ножъ упалъ и не воткнулся въ землю, тогда дѣлаютъ *мачокъ*. Это деревянный гвоздикъ, который втыкается въ землю и играющій ударяетъ по немъ положенное число разъ черешкомъ ножа и затѣмъ долженъ вытащить мачокъ зубами.

Въ лапту.

Выбираютъ ровное мѣсто и раздѣляются на двѣ партіи. Каждая партія выбираетъ себѣ матку (посредствомъ перехватыванія рукою палки: чья рука на верху, тотъ матка). Каждая матка, держа палку за вершину, обноситъ ее вокругъ своей головы, подкидываетъ и хватаетъ. Если уронитъ, зачинъ не ея. Затѣмъ выбираются *сынки*. Одинъ изъ играющихъ назоветъ себя палкой, другой соломенкой (или какъ нибудь иначе), подходятъ къ маткѣ и спрашиваютъ: палка или соломенка? Если матка угадаетъ, то спрашивавшій остается при ней. Когда выборъ сынковъ конченъ, то тотъ, чей зачинъ, остается на *салѣ*, т. е. на мѣстѣ, откуда будутъ стрекать мячъ, а прочіе уходятъ въ поле. —

Начинаютъ стрекать сынки Когда первый сынокъ стрекаетъ, другой бѣжитъ въ поле, а въ то же время сынки, стоящіе въ полѣ, стараются *ужечь* бѣгущаго, т. е. попасть въ него мячомъ. Если ужгутъ, то онъ остается въ полѣ, а остальные сынки стрекаютъ мячъ. Когда всѣ пострекаютъ, стрекаетъ матка. Тогда сынки возвращаются изъ поля въ сало, а тѣ, которые въ полѣ, стараются ужечь кого нибудь изъ бѣгущихъ. Если случится, что кто нибудь схватитъ мячъ на лету, тогда всѣ переходятъ въ сало стрекать мячъ.

Ланы.

Выкапываются въ рядъ ямки — *ланы* каждымъ изъ играющихъ. Затѣмъ чеканятъ какъ шаръ, т. е. подбрасываютъ его палкой, чтобы узнать кому придется водить. Каждый становится у своей ланы, заступивъ ее ногою и держа палку въ рукѣ и когда тотъ, кто водитъ, покатитъ шаръ, въ шаръ бросаютъ палками. Если шаръ укатится далеко, кто водитъ, бѣжитъ за шаромъ, а прочіе за своими палками. Въ случаѣ, если никто не попалъ въ шаръ, то матка говоритъ: „ставь на стамочки на выручку". Тотъ, кто водитъ, кладетъ шаръ на горбылекъ, т. е. на какой-нибудь бугорокъ и матка сбиваетъ шаръ съ этого бугорка. Если и матка промахнулась, то тотъ, кто водитъ, *печатаетъ* всѣ ланы, т. е. дотрагивается шаромъ до каждой ланы, и тогда снова чеканятъ.

Яички.

Каждый для себя дѣлаетъ лунку, всѣ по прямой линіи, передъ игрой уговариваются, сколько кому класть на „руку“; затѣмъ шарикъ катятъ вдоль лунокъ; въ чью лунку онъ закатится, тотъ *жегетъ*, т. е. кидаетъ въ кого нибудь шарикомъ, и если промахнется, то въ его лунку кладутъ яичко, т. е. камешекъ, а если попадетъ, то тотъ, въ кого попало старается *отжечь*, т. е. попасть въ свою очередь въ кого либо; если промахнется, то и ему кладется въ лунку яичко и т. д. Когда положатъ яичко, то всѣ становятся у своихъ лунокъ, берутъ шарикъ и говорятъ: *„чуръ не за мячъ“*; кто же возьметъ мячъ, не сказавши этихъ словъ, то остальные кричатъ: „чуръ за мячъ“, и ему кладутъ яичко. Потомъ катятъ снова, и т. п., наконецъ у кого дойдетъ до положеннаго числа яичекъ напр. до пяти, то онъ долженъ *выгребать* яички изъ лунокъ руками, а прочіе въ это время колотятъ его по спинѣ.

Свая.

Берутъ сваю толщиною въ четверть и болѣе, и длиною въ аршинъ заостряютъ съ одного конца и начинаютъ вбивать въ землю. Каждый изъ играющихъ ударяетъ по сваѣ дубинкой по одному разу. Затѣмъ всѣ бѣгутъ и прячутся, а тотъ кто водитъ, старается расшатать и выдернуть сваю. Выдернувъ ее, бѣжитъ съ нею искать спрятавшихся. Какъ только найдетъ кого либо, возвращается на мѣсто, втыкаетъ сваю въ дыру, и кричитъ: «засалю!» Если же во время поисковъ кто-либо выскочитъ изъ засады, подбѣжитъ къ дырѣ, прикроетъ ее ногой и закричитъ: «съѣхалъ!», то водить приходится старому.

Горшокъ.

На новомъ открытомъ мѣстѣ ставятъ горшокъ, оборотивъ его внизъ, а подъ нимъ кладутъ орѣхи, фрукты и проч. Затѣмъ, одного изъ играющихъ отводятъ отъ горшка на разстоянiе 20, 25 шаговъ, даютъ ему въ руки палку и завязываютъ глаза. Игра состоитъ въ томъ, чтобы онъ съумѣлъ подойти къ горшку и сбросить его; тогда онъ беретъ себѣ то, что лежало подъ горшкомъ. Играющiй можетъ предварительно вымѣрить растоянiе до горшка; затѣмъ его ставятъ лицомъ къ горшку, завязываютъ глаза и обернувъ три раза на одномъ мѣстѣ, пускаютъ пытать счастье.

Игра въ столбики.

Выбираютъ мѣсто, гдѣ есть какiе нибудь столбики или нѣсколько угловъ и каждый становится у своего. Одинъ изъ играющихъ подходитъ къ другому и спрашиваетъ: гдѣ твой домъ? Тотъ отвѣчаетъ: за рѣкой; идетъ къ слѣдующему и дѣлаетъ тотъ же вопросъ. Между тѣмъ прочiе перебѣгаютъ въ это время одинъ на мѣсто другого. Спрашивающiй долженъ осматриваться и воспользоваться оплошностью котораго нибудь изъ перебѣгающихъ, чтобы занять его мѣсто. Послѣднiй долженъ тогда ходить и спрашивать.

Хлопушка.

Хлопушку дѣлаютъ изъ перьевъ или дерева. Отрѣзаютъ отъ не слишкомъ толстой вишни (лучше бузины) прямую, крѣпкую, безъ угловъ палочку и проволокой или чѣмъ нибудь инымъ вычищаютъ въ ней сердцевину; такимъ образомъ получается палочка съ пустотою внутри. Затѣмъ вырѣзываютъ изъ дерева палочку такой толщины, чтобы она плотно входила въ эту пустоту. Разрѣзавъ сырой картофель или рѣпу на пластинки, однимъ концомъ хлопушки ударяютъ по пластинкѣ, тогда кусокъ картофеля войдетъ въ пустоту хлопушки. Такимъ же образомъ заряжаютъ и другой конецъ хлопушки. Затѣмъ вкладываютъ палочку въ отверстіе и толкаютъ ею одинъ зарядъ къ другому; воздухъ, находящійся между обоими зарядами, сожмется и съ шумомъ вытолкнетъ передній зарядъ. Хлопушка изъ пера гораздо лучше; для этого служитъ длинный прямой очинъ гусинаго пера.

Берегись.

Въ эту игру могутъ играть отъ пяти до ста человѣкъ. Возлѣ стѣны, въ шагахъ отъ пяти до двадцати, смотря по числу играющихъ, протягиваютъ веревку. Въ пространствѣ между стѣною и веревкою становятся играющіе, кромѣ одного, который начинаетъ игру. Онъ становится внѣ веревки и бѣгая по всему протяженію ея, кричитъ: «*берегись разъ! берегись два! берегись три!* При послѣднемъ словѣ онъ, перескочивъ черезъ веревку ударяетъ кого нибудь и, крича *пойманъ*, схватываетъ его за руку и быстро перепрыгиваетъ обратно черезъ веревку. Затѣмъ оба они, держась за руки прокричатъ три раза *берегись!* снова перепрыгиваютъ, ударяютъ третьяго и съ нимъ возвращаются за веревку. Игра продолжается такимъ образомъ, до тѣхъ поръ, пока половина не будетъ поймана. Ловимымъ воспрещается выбѣгать за

веревку; ловящіе же не должны во время лова отдѣляться отъ руки своихъ товарищей. Они должны перепрыгивать черезъ веревку всѣ разомъ; не позволяется также ловить, если веревка нечаянно порвется или упадетъ на землю. Когда ловящіе разорвутъ веревку, то послѣдніе разбѣгаются, а находящіеся за веревкою стараются ихъ поймать; каждый пойманный долженъ нести къ веревкѣ на своей спинѣ поймавшаго его. Если ловимые разорвутъ веревку, то ловящіе преслѣдуютъ ихъ и пойманные несутъ ихъ на себѣ.

А. Е. БУРЦЕВЪ.

ШУТОЧНЫЯ и ПРИБАУТОЧНЫЯ ПѢСНИ РУССКАГО НАРОДА.

Съ рисунками художника
Б. Д. ГРИГОРЬЕВА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

й, Господи Боже, да э—э!

Эй, пособи-тко, да э—э!

Эй, намъ опружить, да о—о!

Эй, намъ поутюжить, да о—о!

Эй, мой куманекъ,

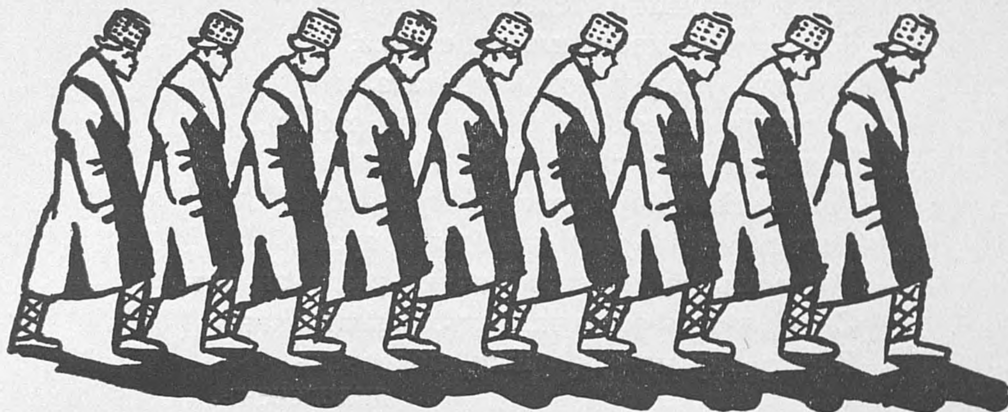
Эй, миленькій дружочекъ!

Эй, ты кума—ста!

Эй, вечеръ ты брали ста,

Эй, не побрела—ста.

Оу, оу! о, охъ, охъ!

Матеріалы по этнографіи Россіи.

Александра Евгеніевича Бурцева.

Пѣсни шуточныя.

Тетушка Орина по рыночку ходила,
На три денежки куделюшки купила,
На алтышекъ веретешекъ прихватила;
Пришла домой, на полицу положила,
Ты лежи моя куделя, всю недѣлю,
У хорошія прядеюшки другую.
Что по пятницамъ добры жены не пряли,
По субботамъ по родителямъ давали;
Въ воскресенье на веселье выходили.
Въ понедѣльникъ баню-парушу топила,
Во вторничекъ я париться ходила,
А во середу съ угару пролежала,
Въ четвертокъ я буйну голову чесала,
Я во пятницу ранешенько вставала,

Три я ниточки тонешенько напряла.
Три мозоли кровяныя навертѣла;
Пришла милому мозоли показала:
Посмотри-ка мой любезный на работу!
Наплевай, моя сударушка, не майся,
Три недѣли во постелькѣ проваляйся
Наростутъ въ саду широкія лопушки
Мы сошьемъ те сарафанчикъ-раздуванчикъ,
Сарафанчикъ-раздуванчикъ, размаханчикъ
Воротушку изъ лопушки, поясочекъ
дидилечекъ.
Не ходи моя милая, мимо саду.
Мимо саду, мимо зеленова,
Чтобы тамъ тебя солдаты не признали,
Сарафана-раздувана не содрали.
Тутъ увидѣли поповы овцы, козы,
Сарафанчикъ-раздуванчикъ изорвали,
Сарафанчикъ изорвали, воротушку изжовали,
Поясочекъ изглодали, въ грязь втоптали.

—Баба деревенска въ лаптяхъ,
Куда ты пошла?
—На поминки, мой батюшка, на поминки.
—А кого ты поминать-то пошла?
—Мужа, мой батюшка, мужа
—А какъ у тебя мужа то звали?
—Не знаю мой батюшка не знаю.
—Да на что имя то его похоже?
—На вилы, мой батюшка, на наземныя.
—Такъ не Вилантій ли мужъ-то былъ?
—Точно, мой батюшка Вилантій былъ.
—Какимъ онъ промысломъ-то занимался?
—Скрыпошникъ, мой батюшка, бала-
лаешникъ.
—Какія онъ по скрыпкѣ пѣсню пѣлъ?

„Тетушка Орина по рыночку ходила."
Иллюстрацiя къ шуточнымъ пѣснямъ.
Собр. А. Е. Бурцевымъ.

Рисунокъ художника Б. Григорьева.
Изъ собранiя А. Е. Бурцева.

—Ужъ ты, Хекла бѣлая,
Зачѣмъ глупо сдѣлала?
Разъ, два, три, люли!
Зачѣмъ глупо сдѣлала-
Горюна прогнѣвала,
Чернаго, горбатаго,
Горюна проклятаго?
Завсе вижу пьянаго
У Никахи въ кабакѣ
Въ изорваномъ шубнякѣ;
Зеленое вино пьетъ.
Жена Ѳеклушка идетъ,
Горюна домой зоветъ!
Все ты пропилъ, промоталъ,
Все на картахъ проигралъ,
Къ столу овцу привязалъ,
Жаравля на маштѣ взялъ,
Жаравли-то долгоноги,
Не нашли домой дороги;
И шли стороной,
Боронили бороной,
Борона залѣзная,
Поцѣлуй, любезная

Пошла наша Дуня
Въ рыночекъ гуляти,
Въ рыночекъ гуляти,
Кудели закупати.
Три пуда купила,
Денегъ не платила.
Стала наша Дуня
Куделюшку прясти
Три года пряла,
Три нитки напряла,
Пряжа не прядется,

Тонка нитка рвется.
Тонка, не тонка
Потоньше полѣна;
Потоньше полѣна,
Потолще колѣна.
Стала наша Дуня
Свою пряжу ткати;
Стала наша Дуня
Бердочка искати;
Село обѣжала,
Берда не сыскала.
Въ огородъ вдѣвала,
Коломъ притыкала.
Стала наша Дуня
Кончики бѣлити;
Снѣги всѣ сгонила,
Конца не смочила.
Стала наша Дуня
Портно-то мыти.
Въ эту саму пору
Ѣхалъ баринъ съ поля.
—Богъ на помощь, Дуня,
Рогожу-то мыти!
—Красная ты рожа,
Это не рогожа!
Это не рогожа—
Тонкія полотна.
Стала наша Дуня
Рубашку кроити:
Топоромъ наставитъ,
Молотомъ ударитъ.
Стала наша Дуня
Рубашечку шити:
Напальемъ провернетъ,
Канатомъ продернетъ.
Стала наша Дуня

„Сарафанъ мой, сарафанъ мой честной, хваленый“.

Иллюстрація къ шуточнымъ пѣснямъ.
Собр. А. Е. Бурцевымъ.

Рисунокъ художника Б. Григорьева.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Рубашку вздѣвати:
Семеро держали,
Трое надѣвали.
Три года носила—
Смѣны не просила.

Дѣвки—бѣда
И робята—бѣда.
Робятъ то въ солдаты,
А дѣвокъ-то туда,
Гдѣ запруда худа.

Сарафанъ мой, сарафанъ,
Мой честной, хваленой,
Частопуговишной!
Что вездѣ мой сарафанъ
Пригождается;
Онъ при городѣ городъ,
При дорожкѣ бѣлъ шатеръ;
Онъ отъ солнышка застѣнокъ,
Отъ сырой земли постеля.
За рѣкою шумъ шумитъ,
За быстрою гамъ гамитъ
Я думала—пиво пьютъ,
Анъ—сарафанъ мой дерутъ.
Попадьямъ на фаты,
Нашей дьяконицѣ—
Ей на ластовицы;
Дьячихамъ щеголихамъ
На кокошнички;
Пономарицамъ молодицамъ
Имъ на сборнички.
Ужъ какъ барамъ—господамъ
На подвязки къ сапогамъ;

Барынямъ—Сударынямъ
Имъ на чепчики,
Краснымъ дѣвушкамъ
Имъ на ленточки,
Молодымъ бабамъ
Имъ на сборнички;
Отъ подолу до рубцы
Молодцамъ на галунцы.

Марьюшка казаковна
По торгу она ходила,
Ситца--рѣшетца купила.
Шла домой—растеряла;
Пришла домой—разсердилась.
Кошку ремешкой стегала,
Стараго кота та ауромъ,
А дѣдка въ лобъ мотовиломъ,
Бабку въ лобъ поварешкой.
Дѣдушка не сердись-ка,
На пирожка, подавись-ка,
На молочка, захлебнись-ка.
Завтра твои имянины,
Послѣ завтрова хоронины,
Прiѣдутъ къ тебѣ на имянины
Прiѣдутъ на хоронины
Два волка сѣдатыхъ,
Два старика горбатыхъ,
Двѣ дѣвки косматыхъ,
Два парня безъ шапокъ.

Изъ кути по лавкѣ
Все сидятъ валявки:
Вдоль по скамейкѣ
Все сидятъ бѣленьки.

Одна кукомоя,—
Лизавета неумоя.
За ей ходитъ купчикъ,
Миленькій голубчикъ,
Брусъ мѣла носитъ,
Котелъ воды таскаетъ.
—Лизонька, умойся!
Будешь побиляе,
Мнѣ помиляе.

Баба сѣяла муку
На полатяхъ на боку.
Растворила ничего,
Поставила на чело.
Три недѣли квашня кисла,
Да не выкисла;
На четвертую недѣльку
Стала пѣниться.
Мужъ то сердится.
Привязалъ онъ тонку нитку
За соломенку.
Ужъ какъ въ первый разъ хлеснулъ—
Онъ по полочкѣ попалъ,
А второй-отъ разъ хлеснулъ—
Онъ по лавочкѣ попалъ;
Ужъ какъ третій разъ хлеснулъ—
Онъ по мнѣ младѣ попалъ.
Ужъ какъ съ этихъ то побоевъ
Я въ постелюшку слегла
Семь недѣль я пролежала,
На восьмую то недѣльку
Стала сбраживаться.
Стала сбраживаться.
Сѣла ужинать,
Ужь я съѣла молода

Семилѣтняго вола,
Овцу яловицу,
Козу ябедницу,
Еще семьдесятъ утенковъ
Девяносто поросенковъ.
Семь ушатовъ молока
Пястью выхлебала.
Ужъ я сѣла молода,
Да пораздумалася:
Куда все это вошло?
Что не розорвало?

Дуня Ѳомина
По бережку гуляла
Ногой Дуня топнула,
Сердечко екнуло.
Сторонушку вспомяну:
Ужъ ты, свѣтъ, моя Ямская слобода!
Во слободкѣ молодые кузнецы
Куютъ, дуютъ приговариваютъ,
Съ собой Дуню наговариваютъ;
Пойдемъ, Дуня, во лѣсокъ на часокъ,
Сорвемъ Дунѣ лапушекъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ.
Носи, Дуня, не марай,
Въ коробочку запирай,
Въ подлавочку задвигай.
Въ подлавочкѣ тараканъ
Изъѣлъ Дунинъ сарафанъ.

По Дурасихѣ рѣкѣ
Ѣхалъ милый въ дойникѣ.
Ложкой воду отливаетъ,
А лопатой парусить.

Раззорился парень бѣдный—
Купилъ дѣвкѣ перстень мѣдный;
Разорился окаянный—
Купилъ перстень оловянный;
Раззорился до конца—
Купилъ дѣвкамъ три кольца.

Возьму козла за рога,
Поведу я въ три торга.
Въ первомъ торгѣ рубль даютъ,
Въ другомъ торгѣ два рубля,
Въ третьемъ торгѣ три рубля.
За три рубля отдала.
Я на первый рубль бѣлилъ,
На второй-отъ рубль мазилъ,
А на третій рубль сурмилъ.
Приду домой, набѣлюсь,
А мазиламъ намажусь,
Черны брови подведу.
На ту пору мужъ на дворъ.
—Что ты, женушка, бѣла?
—Муку, сударь сѣяла.
—Что ты, жена, румяна?
Противъ печки стояла.
- Отчего же бровь черна?
—Дрова въ печку клала я,
Да за бровь—то схватила.
—А гдѣ, жена, бѣлъ козелъ?
—Пошелъ козелъ подъ гору,
Сломилъ козелъ голову.
—А гдѣ, жена, голова?
—Укатилась голова
За поповы ворота.
—А гдѣ, жена, тулово?
—Собаченки сглодали.

—А гдѣ, жена, косточки?
—А вороны разнесли.

Три дня хаты не топила,
Много сору накопила;
Пошла къ свекру батюшку,
Телѣжки просила:
—Свекорушка, батюшка,
Пожалуй телѣжки
Въ домѣ соръ повывозить.
—Невѣстушка—матушка,
У насъ такъ не водится,—
Соръ возамъ не возится.

Погляжу въ окошко:
Мужъ идетъ домою,
Гость пришелъ въ окошко:—
Садись подъ рогожку.
—Жена моя, радость,
Жена дорогая!
Что у тебя на голбцѣ
Закрыто рогожкой?
—Большая сѣрава
Принесла борана.
—Жена, моя радость,
Жена дорогая!
Покажи борашка.
Мужъ ли муженечекъ,
Ясной соколочекъ,—
До трехъ дней не кажутъ;
Глазъ-отъ опризорчивъ,
Языкъ оговорчивъ.
Три дня на проходѣ,—
—Покажи борашка!

—Мужъ-ли муженечекъ,
Ясный соколочекъ—
Борашекъ извелся.
—Покажи овчинку
—Съ горя со кручинки
Кинула съ овчинкой.

Въ подберезскомъ полюшкѣ
Закаталось солнышко.
На моемъ на миленькомъ
Сапоги съ калошами;
На дворѣ три лошади:
Перва бура, друга будетъ,
Третью ладятся купить.

Ѳома и Ерема.

Ерема жилъ на горкѣ,
Ѳома подъ горой,
Ерема ѣлъ мякинку,
Ѳома колосокъ.

Ну, къ чорту, Ерема,
Съ этимъ промысломъ;
Станемъ-ко, Еремушка,
Иной заводить,—
Иной заводить:

Лучше пашеньку пахать.
Ерема купилъ лошадь,
Ѳома жеребца;

У Еремы-то не ѣдетъ,
У Ѳомы-то не везетъ.

Ну, къ чорту, Ерема, и проч.
Лучше по міру ходить.

Ерема купилъ сумку,
Ѳома котаму;
Еремѣ не даютъ,
Ѳомѣ отказываютъ.

Ну, къ чорту, Ерема, и проч.
Лучше торги торговать.

Ерема купилъ луку,
Ѳома чесноку;
Ерема сѣлъ на печку,
Ѳома на шестокъ.
У Еремы-то не купятъ,
У Ѳомы-то не берутъ.

Ну, къ чорту, Ерема, и проч.
Лучше за охотою ходить.

Ерема купилъ сучку,
Ѳома кобелька;
У Еремы-то не лаетъ,
У Ѳомы-то не урчитъ.

Ну, къ чорту, Ерема, и проч.
Лучше рыбку ловить.

Ерема купилъ лодку,
Ѳома челночекъ;
У Еремы-то безъ боку,
У Ѳомы-то безо дна;
Ерема сталъ тонуть,

Ѳому за ногу тянуть,
Ерема говоритъ,
Что на Петровъ день быть,
А Ѳома-то говоритъ,
Когда чортъ велитъ.
Самъ толку,
Самъ мелю,
Самъ по воду хожу,
Самъ щи кашу варю,
Кашеварничаю,
Пивоварничаю;
Сажу барыню-жену
На перину пухову.
Сиди, моя жена,
Всегда весела,
Всегда радошна.
Шей, вышивай
Тонкіе рукава,
Тонкіе, широкіе
Въ три полотнища,
Чтобы было во что класть
Небыльныя словеса
Небыльныя,
Нескладныя,
Неотчетливыя.

Не ломайся коверъ,
Не коверкайся;
Хоть ты ломливъ,
Хоть ты щеголивъ.
Перегину я ковра
Черезъ себя,
Черезъ тынъ,
Монастырь,
Черезъ весь городокъ.

У меня ли, у младеньки
Есть батюшка богатъ,
Что богатъ,
Тороватъ—
Мнѣ башмачки купилъ
Алы розовые;
Что башмачки скрипятъ,
Все молодчики глядятъ,
Вотъ глядятъ, таки глядятъ,
Полюбить мень хотятъ.
Полюбила бы такова,
Шадровитова, рябова;
Хотя рябъ, шадровитъ,
Много денежокъ даритъ:
Четвертные золотые
Во кормашки кладетъ,
Полтинные золотые
На орѣшки даетъ.

Сковородникъ на печи,
Сковородка въ печи;
Ты немного хлопочи,
Десяточка два блинковъ испеки.

Двое ходятъ,
Двое бродятъ,
Двое сойдутся,
Пріобоймутся,
Поцѣлуются.

Что во старые-то годы
Не бывало такой моды,
Пришелъ нынѣчи указъ
Цѣловаться девять разъ.

Дѣвка на квасъ наливала,
Нову пѣсню запѣвала;
Полно, дѣвка, модится,
Говори, какъ водится.
Баско ходишь, гдѣ берешь?
Дай росписку съ кѣмъ живешь?
Я росписки не даю,
Съ кѣмъ гуляю,—
Не скажу.

Дуня бѣла румяна,
Зачѣмъ любишь Ивана?
Я за то люблю Ивана,
Что головушка кудрява.
    Ваня чистъ
    И рѣчистъ,
Гораздъ рѣчи говорить
Уговаривалъ Дуняшу
Одну ночку ночевать
Ты ночуй-ка, Дунюшка,
Погости, голубушка,
Если ночуешь у меня,
Подарю, радость, тебя.
    Дарю любушкѣ
    Сережки серебряныя.
Если хочешь въ славушкѣ пожить,
Жемчужныя поносить.

Теща про зятя
Пирогъ пекла:
Соли да муки
На четыре рубли,
Сахару съ изюмомъ

На восемь рублей;
Сталъ же пирогъ
О двѣнадцати рублей.
Думала же теща —
Семерымъ пирогъ не съѣсть,
Зять пришелъ,
У присѣду пирогъ съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Скоса на зятюшка посматриваетъ,
Потихонь-ку затюшка побраниваетъ:
Какъ тебя, зятюшка, не розорвало.
Молчи же ты, теща, припомню тебѣ,
Созову я тещеньку въ гости себѣ,
Въ гости къ себѣ,
Въ четвертокъ о масляницѣ.
Молчи-же ты, тещенька,—употчиваю
Въ четыре дубины березовыя,
Въ пятой кнутъ по заказу свитъ.
Рвалась, рвалась теща,
Насилу и вырвалася;
Бѣжала, бѣжала, насилу ушла,
До воротъ дошла —
Оглянулася,
Въ нову горницу вошла,
О полъ ударилася.
Смотрите, ребятушки,
Не зять ли идетъ?
Матушка, матушка!
Зять у воротъ;
Зять у воротъ
На похмелье зоветъ.
Скажите, ребята,
Со вчерашняго пьяна,
Съ пива и вина
Болитъ спина,
Голова съ заказнова кнута;
Теперь вся больна.

Я за печкою стояла
Всю лучину прищепала,

Тумна, тумна, тумна та!
Всю лучину прищепала,
Всѣ угарочки прижгла,

Тумна, тумна, тумна та!
Всѣ угарочки прижгла,
Дружка милова ждала;

Тумна, тумна, тумна та!
Насилу я дождалась,
На шеюшку бросалась.

Тумна, тумна, тумна та!
Ходи миленькій почаще,
Носи доброва побольше;

Тумна, тумна, тумна та!
Носи доброва побольше:
По аршину кумачу,
По цѣлковому рублю.

Тумна, тумна, тумна та!
По цѣлковому рублю,
Кумачу я не хочу,
Китаечки не ношу;

Тумна, тумна, тумна та!
Китаечки не ношу,
Какъ бы скляница вина,
Горька пьяница была;

Тумна, тумна, тумна та!
Горька пьяница была,
Во царевъ кабакъ пошла.

Тумна, тумна, тумна та!
Во царевѣ кабакѣ
Заиграли въ хайдучки:

Тумна, тумна, тумна та!
Хайду, хайду, хайдучекъ,
Въ огородѣ ельничекъ;

Тумна, тумна, тумна та!
Что во этомъ во ельничкѣ
Кровать нова, тесова,

Тумна, тумна, тумна та!
Кровать нова тесова;
Что на этой на кровати
Лежитъ Катенька душа.

Тумна, тумна, тумна та!
У Катюши въ головахъ
Три молодчика стоятъ,

Тумна, тумна, тумна та!
Одну рѣчь говорятъ:
Хотятъ въ жеребей метать;

Тумна, тумна, тумна та!
Хотятъ въ жеребей метать:
Кому платье, кому деньги,—
Кому Катенька душа.

Тумна, тумна, тумна та!
Доставалось Гришкѣ платье,
Доставались Мишкѣ деньги,

Тумна, тумна, тумна та!
А Ивану дураку
Красна дѣвица-душа.

Тумна, тумна, тумна та!
Красна дѣвица-душа.

Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ,
Поймали чечотку на боярскомъ дворѣ.
Нажила себѣ чечотка семь дочерей:
Дарью,
Марью,
Степаниду,
Антониду
Седьмую Катерину,
Душу катеньку.

Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ.
Поймали чечотку на боярскомъ дворѣ.
Посадили чечотку
За рѣшетку;
Нажила себѣ чечотка семь зятевей:
Степана,
Романа,
Дементья,
Клементья,
Естегнея,
Естефея,
Седьмова Алексѣя,
Душу Алешеньку.

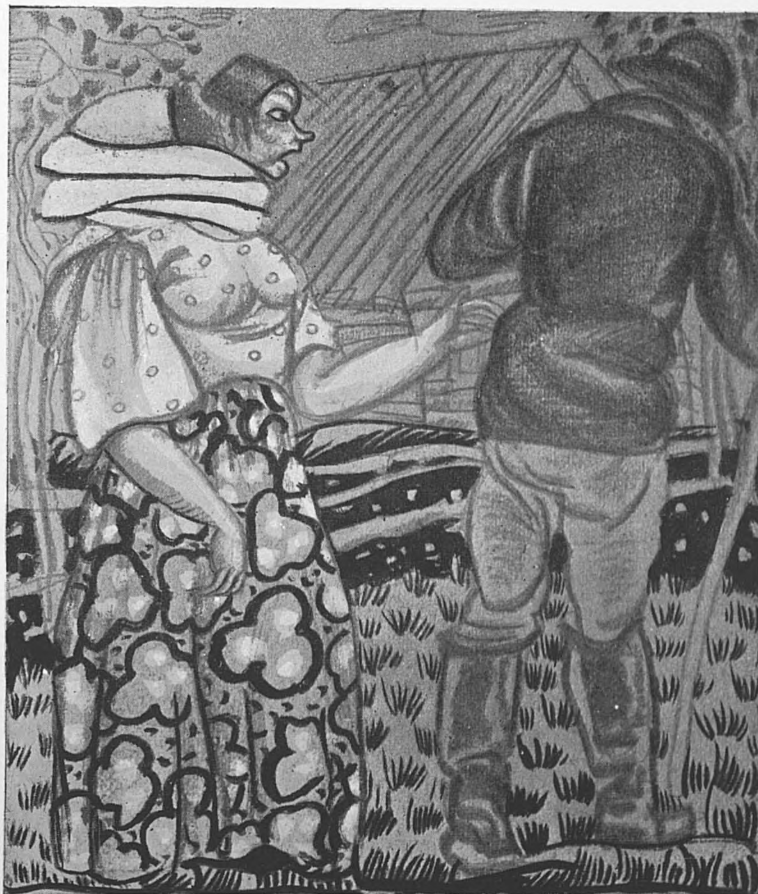
Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ,
Поймали чечотку на боярскомъ дворѣ.
Посадили чечотку
За рѣшетку.
Нажила себѣ чечотка двадцати внучатъ:
Двухъ сидневъ,
Двухъ лежневъ,
Двухъ поползневъ.

Двое у лавочки ходятъ
Двое учиться ходятъ
Двѣ Окульки въ люлькѣ качаются,
Двѣ Оленки въ пеленкахъ дрягаются,
Двѣ Наташки у кашки питаются,

Двѣ Дарюшки къ краюшкѣ подвигаются,
Двѣ Орюшки по полу шатаются.
На студницѣ сметана,
У сметаны два степана.

Жена мужа журитъ,
Бранитъ завсегда;
Еще мужъ жоны
Не слушалъ никогда;
Со вечора мужъ головушку чесалъ,
По зеркальнику
Желты кудри завивалъ,
Со полуночи
Мужъ въ гуляньице пошелъ;
Передъ утренней зорей
Съ гуляньица идетъ.
Онъ стучитъ, гремитъ
У новыхъ воротъ:
Отпирай жона
Широкія ворота;
Я не воръ пришелъ,
Не разбойничекъ зашелъ;
Я зашелъ, пришелъ
Распроститися съ тобой,
Изъ утра меня,
Жонка, въ городъ повезутъ,
Во молодые, во рекрутики везутъ.

Теща зятя провожала,
Ума, разума пытала,

„Теща зятя провожала, ума, разума пытала.“
Иллюстрація къ шуточнымъ пѣснямъ.
Собр. А. Е. Бурцевымъ.

Рисунокъ художника Б. Григорьева.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Скажи, скажи, зятюшка родимой,
Кто тѣ милѣе:
Тебѣ теща, али жонка,
Али матушка родная?
Мнѣ, тещенька, теща для привѣту,
Жонка по закону,
Мнѣ матушка родная,
Она всѣхъ-то мнѣ-ка помилѣе,
Для того роднѣе.

СОБРАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО ЭТНОГРАФІИ СѢВЕРНАГО КРАЯ.

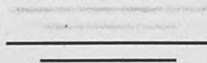

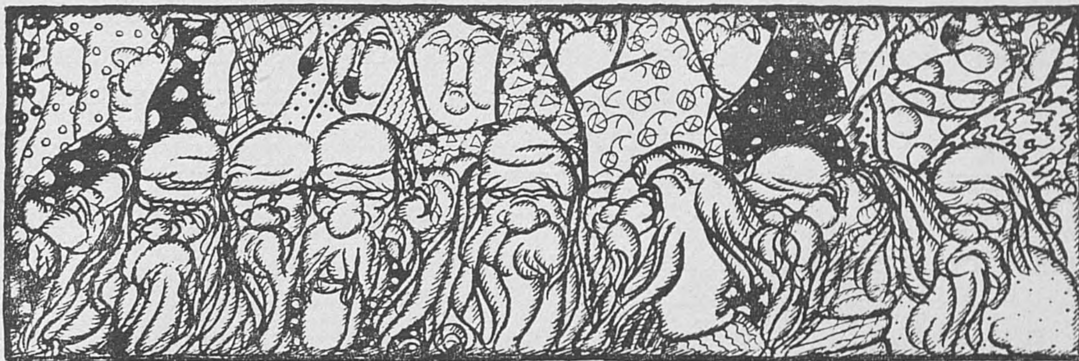
Александра Евгеніевича Бурцева.

Выпускъ второй.

Есть у мужика свинья, невольно хвора. Со двора въ полосу въ овесъ убрела. У свиньи зубы рѣдки, хватаетъ однѣ вѣтки, хозяина вовсе не раззоряетъ, соломушку тутъ оставляетъ, и набила свинья брюхо, приложила ухо. Прибѣжалъ волкъ, схватилъ свинку за золотую щетинку, повалилъ ее на крутую спинку. Стой волкъ, не ѣшь меня! Я те послѣдняя свинья волку ѣда! Я те за утро стадо поросятъ приведу. Нѣтъ, врешь, свинья, деревенска лухманка. Хоть и часто мигаешь, меня волка не обманешь; я те за кустокъ уволоку, и твои кишечки по лугу растяну, твоихъ родителевъ помяну, Гришку и Мишку и Луку съ Петромъ, дѣдушку Трифона, бабушку въ три ...... За то ее въ три, чтобы помнила дни, да не забывала Святки и Масляницу.

Матеріалы по этнографіи Россіи.

Александра Евгеніевича Бурцева.

Кузьма скоробогатый.

Въ нѣкоторомъ царствѣ въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ старикъ со старухой, и у нихъ былъ сынъ по имени Кузьма, по прозванью Скоробогатый! Когда старикъ и старуха померли, не захотѣлось Кузьмѣ сидѣть дома, а захотѣлось по землѣ походить, свѣта бѣлаго посмотрѣть. Вотъ собрался онъ въ путь-дорогу, взялъ краюшку хлѣба, косарь, да ножикъ, сѣлъ на лошадь задомъ напередъ и поѣхалъ странствовать. Ѣдетъ онъ день, ѣдетъ два, а все версты не можетъ отъѣхать. Наскучило ему и усталъ онъ сидѣть, слѣзъ съ лошади и легъ на землю отдохнуть. Видитъ, на лошадь его сѣло нѣсколько мухъ да пауковъ. Разсердился на нихъ Кузьма, хватилъ ножомъ по лошади и убилъ восемь пауковъ и нѣсколько мухъ, только ножикъ его переломился на двѣ части: одна часть прилипла къ языку лошади, другая ей въ ротъ, да тамъ и пропала.

Отдохнувъ, Кузьма поѣхалъ дальше. Видитъ, среди дороги стоитъ столбъ, а на немъ надпись. Сошелъ Кузьма съ лошади и сталъ читать

надпись. На столбѣ было написано: „всякій проѣзжающій, какой бы ни былъ богатырь, долженъ подписать здѣсь свое имя и прописать свою храбрость". Кузьма пожелалъ подписаться на столбѣ и вотъ какъ онъ написалъ: „слушайте и читайте, что я вамъ разскажу: здѣсь проѣзжалъ богатырь Кузьма по прозванію Скоробогатый, который однимъ взмахомъ по восьми пауковъ побиваетъ, а маленькой сошки, мухъ и счету нѣтъ". Написалъ и поѣхалъ дальше.

Черезъ нѣсколько времени подъѣзжаютъ къ этому столбу два богатыря: Еруcланъ Лазаревичъ и Алеша Поповичъ. Прочитавши надпись, они подивились, что существуетъ на свѣтѣ такой богатырь и захотѣли его догнать. Догнали его скоро, и видятъ: лошадь у него не богатырская, а простая кляча, самъ онъ не вооруженъ ничѣмъ и сидитъ не по русски, но когда вспомнили его храбрость, то, подъѣхавъ къ нему, поклонились ему до земли и просили принять ихъ въ число меньшихъ братьевъ. Кузьма съ важностью отвѣчалъ имъ на это, что согласенъ считать ихъ меньшими братьями и поѣхали они вмѣстѣ.

Ѣдутъ и видятъ на пути городъ. Не доѣзжая до него остановились и отпустили лошадей своихъ въ зеленый лугъ. Царь этого города, узнавши о пріѣздѣ богатырей, выслалъ противъ ихъ войско въ 50 человѣкъ. Еруcланъ Лазаревичъ подошелъ къ старшему названному своему брату и спрашиваетъ: кому идти противъ ихъ? Кузьма сказалъ: о такое пустое войско мнѣ рукъ не стоитъ марать, иди ты и приколи ихъ. Еруcланъ Лазаревичъ выѣхалъ и побилъ все войско. Царь выслалъ вдвое больше, но и это войско побилъ Алеша Поповичъ. Царь видя, что съ богатырями трудно справиться, вздумалъ помириться и послалъ князей своихъ и бояръ къ Кузьмѣ, какъ къ старшему богатырю, съ подарками и съ просьбой пожаловать къ нему во дворецъ.

Пришли къ Кузьмѣ князья и бояре и сказали: сильный и храбрый богатырь Кузьма Скоробогатый! не вели насъ казнить, а позволь слово выговорить. — Говорите, отвѣчалъ Кузьма. Тогда они сказали: царь нашъ, узнавъ, что вы богатыри сильные, храбрые и воинственные, проситъ у васъ, прощенія и приглашаетъ къ себѣ во дворецъ. Тогда Кузьма вмѣстѣ съ братьями поѣхалъ къ царю во дворецъ. Царь встрѣ-

тилъ ихъ съ низкими поклонами и повелъ въ свои хоромы, а потомъ сдѣлалъ для нихъ большой пиръ. Кузьма съ братьями такъ были довольны пріемомъ и угощеніемъ царя, что согласились остаться жить у него при дворцѣ.

У царя этого была дочь красавица изъ красавицъ, первая во всемъ свѣтѣ. Панъ китайскій, посваталъ ее за своего сына, а царь не хотѣлъ отдать и отказалъ. Панъ китайскій, разсердившись за это на царя, объявилъ ему войну. Царь послалъ сказать Пану китайскому, что онъ нисколько не боится его, потому что у него при дворѣ есть такіе богатыри, что однимъ взмахомъ восьми побиваютъ. Панъ китайскій послалъ войско въ триста тысячъ человѣкъ, а царь противъ него выслалъ одного Кузьму Скоробогатаго, который выѣхалъ на своей худой лошаденкѣ и ничѣмъ ни вооруженный, только одинъ косарь былъ воткнутъ за поясомъ. Увидавъ такое огромное войско, Кузьма скачало было струсилъ, но потомъ оправился. Войско Пана китайскаго расположилось на широкомъ зеленомъ лугу. Подъѣхавъ къ войску, Кузьма сошелъ съ лошади, привязалъ ее къ березѣ а самъ сѣлъ на камень и сталъ натачивать свой косарь. Панъ китайскій выслалъ противъ Кузьмы одного китайца, который былъ похрабрѣе всѣхъ, и велѣлъ ему дѣлать то-же, что станетъ дѣлать Кузьма. Выѣхалъ китаецъ, сѣлъ на другой камень противъ Кузьмы и также сталъ натачивать свой ножъ. Потомъ Кузьма подошелъ къ китайцу и поклонился ему до земли. Тоже сдѣлалъ и китаецъ. Кузьма въ это время ударилъ его косаремъ по шеѣ и китаецъ упалъ мертвый. Когда это увидали китайцы, то бросились на него. Кузьма вскочилъ на лошадь, но позабылъ ее отвязать отъ березы и давай хлестать что было силы. Гдѣ взялась и сила у лошади: поднялась на дыбы, вырвала березу съ корнемъ и понеслась на китайцевъ. Китайцы подъ нею падали какъ снопы, давили другъ друга, а береза ихъ хлестала и била. И такъ было побито все войско.

Панъ китайскій, узнавъ о разбитіи своего войска, поскорѣе заключилъ съ царемъ миръ и заплатилъ ему большую дань. Кузьму царь встрѣтилъ съ почетомъ.

Кумъ разбойникъ.

Жилъ въ одной деревни бѣдный крестьянинъ. У него родился сынъ и пошелъ онъ по своимъ сосѣдямъ звать кого нибудь въ кумовья. Вышелъ на дорогу и встрѣтился съ разбойникомъ; пригласилъ его въ кумовья и тотъ согласился. Когда окрестили младенца, кумъ подарилъ ему много денегъ, такъ что отецъ изъ бѣдняка сталъ богатымъ человѣкомъ и открылъ на эти деньги лавку и постоялый дворъ. Когда мальчикъ выросъ и началъ выбѣгать на улицу, ребятишки и стали дразнить его, что отецъ крестный у него разбойникъ и даже отца попрекали, что онъ разжился на разбойническія деньги. Мужику не полюбилось это, онъ пошелъ въ судъ и объявилъ, что кумъ его— разбойникъ. Судьи пріѣхали въ домъ крестьянина съ солдатами и велѣли крестьянину пригласить кума къ себѣ въ гости. Разбойникъ и его товарищи, предвидя опасность, напоили солдатъ пьяными и заперли ихъ въ сѣновалъ. Когда же судьи захотѣли схватить кума за столомъ, онъ выстрѣлилъ три раза изъ пистолета въ потолокъ. Комната наполнилась дымомъ и онъ въ это время выбѣжалъ на дворъ и затѣмъ скрылся со своими товарищами въ лѣсу. Долго ихъ искали, но не могли найти, между тѣмъ они подожгли постоялый дворъ и лавку и мужикъ сталъ такимъ же бѣднякомъ, какъ и прежде.

Черезъ годъ послѣ этого разбойникъ приходитъ къ мужику и спрашиваетъ: какъ тотъ поживаетъ и каково живетъ его крестникъ? и попросилъ, чтобы привели и показали ему мальчика. Когда мальчикъ пришелъ, разбойникъ сказалъ, что принесъ ему въ подарокъ красный колпакъ и сталъ примѣрять колпакъ на голову своего крестника.— Какъ разъ впору! сказалъ онъ, и разрубилъ мальчику топоромъ голову.

Записано мною лично въ Кадниковскомъ уѣздѣ со словъ крестьянъ.

Баба и Волкъ.

Поѣхала баба въ лѣсъ за дровами, а на встрѣчу ей волкъ. И хочетъ волкъ съѣсть лошадь.—Не тронь лошади! говоритъ, я за это тебѣ *потоубауку* скажу. Любопытно стало волку узнать потоубауку и онъ не тронулъ лошади. Баба благополучно привезла домой дрова. На другой день опять поѣхала за дровами. Волкъ опять вышелъ и хотѣлъ съѣсть лошадь. Баба обѣщала сказать волку *теплушку*, только бы онъ не тронулъ ея лошади. Волкъ опять оставилъ. На третій день снова тоже. Баба обѣщала сказать волку *крѣпушку*. Такимъ образомъ баба навозила дровъ, натопила жарко свою избушку и лежитъ на печи. Пришелъ волкъ и требуетъ лошади или же объясненія *потоубауки*— *Потомъ баба въ лѣсъ не поѣдетъ*, вотъ что значитъ *потоубаука*, сказала баба, лежа на печи. Очень осердился волкъ и убѣжалъ въ лѣсъ, но вспомнилъ, что баба обѣщала объяснить ему *теплушку*, воротился и требуетъ лошади или же объясненія *теплушки*.—*Тепло бабѣ на печи лежать*—вотъ что значитъ теплушка, отвѣчала баба, продолжая лежать на печи. Осердился волкъ болѣе прежняго и убѣжалъ въ лѣсъ, но голодъ скоро заставилъ вернуться за лошадью. Снова постучался онъ у воротъ и требуетъ у бабы лошади или же объясненія *крѣпушки*.—*Крѣпко у бабы ворота заперты*—вотъ что значитъ крѣпушка, отвѣчала баба.

Воротился волкъ въ свой лѣсъ голодный и съ досады заплакалъ. Такъ баба запаслась дровами на цѣлую зиму, а волку жаловаться на бабу было нельзя: она ему всѣ три слова объяснила.

Нѣмыя дочки.

Жилъ старикъ со старухой, и у нихъ были три дочки и всѣ три нѣмыя, да и умомъ то ихъ Богъ обидѣлъ. Вотъ старуха захворала и умерла. Остался одинъ старикъ и думаетъ: что я буду дѣлать съ нѣмыми? Развѣ жениться мнѣ? По крайней мѣрѣ когда умру, такъ у моихъ дочерей будетъ мать, авось она ихъ какъ-нибудь пристроитъ.

Женился старикъ на молодой и хитрой бабѣ, но недолго пожилъ и умеръ. Осталась мачиха съ нѣмыми падчерицами и стала думать, какъ бы ихъ съ хлѣба долой сбыть. Подумала и порѣшила отдать замужъ. Стала она жениховъ пріискивать да дочекъ наряжать. Пріискала жениха и говоритъ дочкамъ: сегодня придетъ женихъ, такъ вы при немъ ничего не говорите, а то онъ какъ узнаетъ, что вы нѣмыя, ни которую изъ васъ не возьметъ: сидите да молчите.

Пришелъ женихъ. Мать посадила его за столъ, а рядомъ съ нимъ ту дочку, которая была всѣхъ покрасивѣе; другая сѣла на лавку, а третья на полати. Стала баба угощать жениха; подала на столъ щей, а говядину въ блюдѣ оставила на шесткѣ и сама сѣла съ ними за столъ. Въ это время вскочила на шестокъ кошка и стала ѣсть говядину. Увидала это съ полатей третья дочка и закричала: мачиха, мачиха! кохато-то мяхо ѣстъ. Вторая, которая сидѣла на лавкѣ, и говоритъ ей: мохи ты, мохи! А третья перекрестилась да сказала: слава тебѣ Бохи, что я-то промохала! Женихъ какъ услыхалъ это, вышелъ изъ-за стола и бѣгомъ домой, а къ дѣвкамъ больше ни одинъ женихъ и не посватался.

Разсказъ про кладъ.

Про кладъ разсказываютъ такой случай: При смерти одинъ старикъ разсказалъ своимъ сыновьямъ, что на извѣстномъ мѣстѣ былъ когда то зарытъ кладъ, который можетъ достаться тому человѣку, который родится въ дѣтской рубашкѣ и непременно съ хвостикомъ! Дѣти этого старика вздумали попытать счастья и рѣшились откопать указанный кладъ. Придя подъ день „Ивана Купалы, они начали, какъ только наступила ночь, рыть кладъ. У крестьянъ есть повѣрье, что кладъ можно достать только подъ день „Ивана Купалы“. Долго рылись сыновья старика въ указанномъ мѣстѣ и наконецъ докопались до какой то желѣзной доски. Только что ударили заступомъ объ эту доску, какъ вдругъ оттуда изъ земли выскакиваетъ стадо чертей и бросается на нихъ. Испугавшись мужики изо всѣхъ ногъ бросились бѣжать. Когда черезъ нѣсколько времени они опять пришли на то же мѣсто, то оно сравнялось по прежнему и ничего нельзя было замѣтить. Набравшись смѣлости, крестьяне эти опять начали рыть землю на томъ же мѣстѣ. Докопавшись опять до желѣзной доски, они ужъ взяли ломъ, чтобы взвернуть ее. Но тутъ опять вылетаетъ ужъ цѣлый отрядъ вооруженныхъ чертей на коняхъ и съ адскимъ хохотомъ бросаются на перепуганныхъ до полусмерти крестьянъ. Кого то изъ крестьянъ Богъ надоумилъ прошептать молитву, послѣ чего всѣ черти скрылись. „Ну, слава тебѣ Господи, говорятъ крестьяне, пойдемте лучше домой, а то если опять возмешься копать, то ужъ, какъ Богъ святъ, намъ всѣмъ будетъ карачунъ (смерть). „Теперь ужъ Кудіяръ (духъ который по мнѣнію крестьянъ охраняетъ клады) насъ не помилуетъ, если мы рѣшимся его трогать“, и съ этими словами крестьяне удалились домой. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сыновья старика рыли кладъ, всегда по ночамъ въ самую полночь выходитъ нагая женщина, а на „Великій день“ (свѣтлое Христово Воскресеніе) на этомъ мѣстѣ въ теченіи цѣлой недѣли по ночамъ теплится свѣча. Недалеко отъ села Вятича, какъ увѣряютъ крестьяне, у нихъ есть такъ называемое „чортово болото“. Оно все сплошь покрыто трясинами и топями. Около этого болота всѣ крестьяне страшно боятся проходить, въ особенности, ночью.

Когда не успѣешь загнать лошадей отъ этого болота, то вечеромъ здѣсь поднимается такой содомъ, что испуганныя животныя, бываютъ загнаны неизвѣстно кѣмъ на десять и болѣе верстъ въ сторону.

Записано *П. Форминъ.*

Про пономаря.

Тотъ человѣкъ, который берется отчитывать кликушъ не долженъ употреблять въ теченіе 6-ти недѣль спиртныхъ напитковъ. Одинъ пономарь, взявшійся отчитать кликушку, не исполнилъ этого. Когда пономарь разъ выѣхалъ въ поле, вдругъ за нимъ, среди бѣлаго дня гонится печная труба, да такая высокая что у бѣднаго пономаря мурашки отъ страха по тѣлу забѣгали. Эта труба, по словамъ крестьянъ, гналась за пономаремъ до самаго его дома, и наконецъ, въ воротахъ ударилась и разбилась въ дребезги. Каждую ночь послѣ этого времени до шести недѣль подрядъ, какъ только вздумаетъ пономарь выйти на дворъ, вдругъ на него, неизвѣстно откуда наступаетъ эта же самая печная труба, да такъ, что того и глядитъ бѣдный пономарь, что вотъ -вотъ она его раздавитъ. И если бы не молитва „да воскреснетъ Богъ, онъ читалъ каждый разъ, когда на него нападала печная труба, то ему просто хоть изъ дому не выходи“.

Разсказъ про грамотную женщину.

Одна крестьянская женщина приспала (т. е. придушила во снѣ) трехъ своихъ дѣтей. Однажды она увидала во снѣ старичка сѣдаго, который подходя къ ней сказалъ: „молись окаянная за своихъ дѣтей, а то плохо тебѣ будетъ на томъ свѣтѣ“. Женщина эта выпросилась у священника, чтобы ее на ночь для молитвы, затворили въ церкви. Долго молилась она въ церкви и нѣсколько ночей подрядъ она ничего не видѣла. Наконецъ, на девятую ночь она увидала, что изъ царскихъ вратъ вышла какая то женщина, которая вывела за собою всѣхъ троихъ приспанныхъ дѣтей этой женщины. Всѣ они черные, какъ уголь. (По мнѣнію крестьянъ, когда умираютъ дѣти, то имъ на томъ свѣтѣ даются отъ Бога няньки, которыя и водятъ ихъ по раю, гуляютъ съ ними, рвутъ для нихъ цвѣты и вьютъ имъ вѣнки. Эти женщины, которыя привели дѣтей грѣшной матери-убійцы и были няньки. На слѣдующую послѣ этого ночь женщина увидала, что дѣти ея понемногу начинаютъ уже свѣтлѣть; ноги у нихъ замѣтно побѣлѣли, и выраженіе лицъ стало радостнѣе. На слѣдующую за этимъ ночь, послѣ усиленной молитвы, женщина замѣтила, что у ея задушенныхъ дѣтей посвѣтлѣло тѣло до пояса, и наконецъ, на третью ночь, она уже увидала дѣтей своихъ совсѣмъ свѣтлыми. Послѣ этого, дѣти этой женщины больше не появлялись“.

Иванъ глиняный.

Жилъ старикъ со старухой. Однажды старикъ сказалъ страухѣ: старуха, принеси-ка мнѣ глины, я слѣплю мальчика, такъ онъ будетъ намъ замѣсто сына. Старуха принесла глины, размочила ее и они стали лѣпить, слѣпили и положили въ печку сохнуть, а старуха сѣла у печки прясть. Прядетъ она, вздремнула и уронила клубокъ съ веретенцемъ

въ голбецъ. Встала и хотѣла было идти за нимъ, какъ вдругъ слышитъ изъ печки: мама, отвори! Старуха отворила печку и оттуда вышелъ Иванъ по прозванію глиняный и сказалъ: я схожу, мама, за клубкомъ, и пошелъ. Старуха сѣла и дожидетъ. Выходитъ изъ голбца Иванъ глиняный и говоритъ: мама, мама, какую я тебѣ сказку скажу: былъ я въ голбцѣ, съѣлъ я клубокъ да веретенце и тебя съѣмъ съ пряслицемъ!

Съѣлъ свою мать и пошелъ на улицу. Видитъ—отецъ дрова рубитъ, подошелъ и говоритъ: тятя, тятя, какую я тебѣ сказку скажу: былъ я въ голбцѣ, съѣлъ я клубокъ да веретенце, мать съ пряслицемъ, и тебя съѣмъ съ топоромъ. Съѣлъ отца и пошелъ по улицѣ. На встрѣчу ему идутъ дѣвки съ ведрами.—Дѣвки, дѣвки, какую я вамъ сказку скажу: былъ я въ голбцѣ, съѣлъ я клубокъ да веретенце, мать съ пряслицемъ, отца съ топоромъ и васъ съѣмъ съ ведрами! Съѣлъ дѣвокъ и пошелъ дальше. Попадаются ему бабы съ граблями. (Слѣдуетъ та жа сказка; затѣмъ онъ съѣдаетъ мужиковъ съ косами, мужика съ дровами въ лѣсу и, наконецъ, натыкается на медвѣдя). Какъ тутъ быть? Слыхалъ онъ, что медвѣдь очень силенъ. Началъ онъ было сказку свою, но медвѣдь не испугался и заворчалъ. Иванъ глиняный струсилъ и спрятался за толстое дерево. Но медвѣдь поймалъ его и сталъ мять; мялъ, мялъ да и раздавилъ. И выкатились изъ него; клубокъ да веретенце, старуха съ пряслицемъ, старикъ съ топоромъ, дѣвки съ ведрами, бабы съ граблями, мужики съ косами и мужикъ съ дровами. Увидѣвши медвѣдя, и всѣ начали бить его чѣмъ попало. Медвѣдь испугался и убѣжалъ, а они возвратились всякъ къ своему мѣсту, покатился и клубокъ съ веретенцемъ за своей старухой.

Страшный ребенокъ.

Жили были мужикъ да баба. Жили они богато, только дѣтей у нихъ не было, а дѣтей имъ очень хотѣлось. Вотъ баба и пошла къ колдуну и разсказала про свое горе и просила помочь ей чѣмъ нибудь. Колдунъ и далъ ей два корешка и сказалъ: съѣшь эти корешки въ полночь съ мягкимъ хлѣбомъ и станешь беременна. Баба съѣла корешки и вскорѣ дѣйствительно забеременѣла.

Какъ-то мужику понадобилось ѣхать въ городъ и баба осталась въ домѣ одна. Наступилъ вечеръ. Бабѣ стало страшно одной она и пошла къ сосѣдямъ, чтобы позвать кого нибудь ночевать къ себѣ, но никого не могла найти. Дѣлать было нечего, вернулась домой и легла на печь. Въ полночь у ней родился ребенокъ. Она спеленала его и положила къ себѣ на колѣни. И видитъ: ребенокъ смотритъ на нее такъ, словно съѣсть хочетъ. Испугалась она, положила ребенка въ зыбку, а сама стала молиться Богу. Вдругъ слышитъ, кто то постучался у окна. Баба обрадовалась и спрашиваетъ: кто тамъ?—Странникъ. Баба побѣжала отпирать. Странникъ вошелъ въ избу и улѣзъ на печь. За нимъ улѣзла и баба и спряталась за него. И видитъ она: выскочилъ ребенокъ изъ зыбки и тоже лѣзетъ на печь и говоритъ: я тебя съѣмъ! Но старикъ перекрестилъ его и ударилъ по головѣ. Ребенка не стало, а на полу очутились два корешка. Старикъ взялъ корешки, сжегъ ихъ на огнѣ и пошелъ вонъ изъ избы.

Второй выпускъ отпечатанъ въ количествѣ 120 экз. не для продажи, какъ матеріалы для будущихъ изслѣдователей Русскаго народнаго быта.